

Центр стратегической конъюнктуры

Валецкий О.В.

На руинах Югославии

Книга «На руинах Югославии» создана из цикла статей, вышедших на сайте «Самовар» (www.samovar-news.com) под редакцией Дениса Кириллова. В этой книге описывается процесс разложения государственных органов власти бывшей Югославии путем коррупции и криминала, что в итоге подчинило эти органы различным транснациональным центрам мощи.

В книге раскрываются механизмы подмены патриотических идей шовинизмом, что в конечном итоге привело к разорению некогда процветающих республик Союзной Югославии и обнищанию простого народа, у которого отняли не только благополучие, но и надежду.

В книге использованы фотоматериалы из открытых интернет-источников и из архива Дениса Кириллова и Анастасии Казимирко-Кирилловой.

ВАЛЕЦКИЙ О.В.

На руинах Югославии

Москва
Издатель Воробьев А.В.

2017

УДК 355/359

ББК 68

B15

ВАЛЕЦКИЙ О.В.

B15 **На руинах Югославии** / Под ред. Д. Кириллова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. – 88 с.

ISBN 978–5–93883–355–5

Книга «На руинах Югославии» создана из цикла статей, вышедших на сайте «Самовар» (www.samovar-news.com) под редакцией Дениса Кириллова. В этой книге описывается процесс разложения государственных органов власти бывшей Югославии путем коррупции и криминала, что в итоге подчинило эти органы различным транснациональным центрам мощи.

В книге раскрываются механизмы подмены патриотических идей шовинизмом, что в конечном итоге привело к разорению некогда процветающих республик Союзной Югославии и обнищанию простого народа, у которого отняли не только благополучие, но и надежду.

В книге использованы фотоматериалы из открытых интернет-источников и из архива **Дениса Кириллова** и **Анастасии Казимирко-Кирилловой**.

ISBN 978–5–93883–355–5

© Валецкий О.В., 2017

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2017

Научное издание

Подписано в печать 15.10.2017. Формат 60x88/16. Уч.-изд. л. 3,08. Эл. Изд.
Издатель Воробьев А.В. 7720376@mail.ru. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. Рах Americana и Югославия	4
ЧАСТЬ I. Белград — эпицентр развала.....	9
Запрограммированное самоуничтожение	10
Пир во время чумы.....	13
Приспособленческая идеология	16
Великосербский эгонационализм.....	19
ЧАСТЬ II. «Национальная политика» как инструмент разъединения.....	25
Истребление «сербства».....	25
«Национальная революция» как «генеральная линия партии»	31
«Заграница нам поможет»	35
ЧАСТЬ III. Заказчики, организаторы и исполнители первой «цветной революции»	38
Бульдозерно-демократическое шоу	39
Заказчики и организаторы	43
Исполнители.....	46
Дело «Земунского клана» и устранение свидетелей.....	48
ЧАСТЬ IV. Национальные интересы в обмен на «транснациональную демократию» — итоги.....	52
«Транснациональная демократия» и национальный бизнес	52
Национальные интересы и «транснациональные» преобразования ..	57
«Демократический» геноцид сербских патриотов.....	63
ЧАСТЬ V. Босния и Герцеговина под внешним управлением.....	66
«Успехи» внешнего управления	67
Национальный «мир» и демократическая «благодать».....	72
ЧАСТЬ VI. Предательство народа элитой — результаты.....	76
На политическом поле Боснии и Герцеговины.....	77
Падшая элита = падение государства	84

Вместо предисловия

Рах Americana и Югославия

Распад СФРЮ весьма поучителен для Российской Федерации, между тем, опыт Югославии в России так и не был изучен, и различные «псевдоэксперты» до сих пор успокаивают российское руководство ложными выводами о том, что СФРЮ распалась вследствие «агрессии» НАТО и сепаратизма национальных республик.

На самом деле в Югославии от начала до конца процессами ее распада управлял аппарат безопасности СФРЮ, контролировавший при Тито все стороны жизни югославского общества, не имевший, в отличие от Советского Союза, над собою контроля партийных органов.

Данный аппарат был создан Иосипом Броз Тито из его 150-тысячной партизанской армии, вошедшей в Сербию и в Белград лишь благодаря наступлению Красной Армии.

При этом состоял он преимущественно из сербов областей Боснии, Герцеговины, Далмации и Лики, а также Черногории, впоследствии составивших костяк офицерского корпуса НОАЮ (позднее ЮНА).

Данному обстоятельству способствовала политика созданного Германией «Независимого государства Хорватии», которая, однако, через Ватикан контролировалась из США и Лондона.

Благодаря репрессиям и политике «жестких мер» против сербов, оказавшихся на территории этого марионеточного государства, последние подталкивались к вступлению в ряды партизан Тито, который в это же время поднял революцию не только против «иностранных оккупантов», но и против «эксплуататоров».

Под последними сам Тито понимал, прежде всего, правящие слои Сербии и Черногории, сформированные в XIX веке, в ходе освободительных войн против турок. Поэтому Тито предпочитал набирать сербов в ряды своих партизан в тех краях, которые в меньшей мере были связаны с этими войнами.

Босния и Герцеговина, оставшаяся до 1878 года под властью турок, а с 1878 по 1918 год под властью австрийцев, была весьма подходящим регионом для набора партизан. Кроме Черногории самую большую поддержку Тито оказали регионы Герцеговины с центром в Никшиче, включенные в состав Черногории после русско-турецкой войны 1877–1878 годов, и Санджака, включенные в состав Черногории после Первой Балканской войны 1912–1913 годов.

Показательно, что на сербских территориях бывшей военной границы Австрии, созданной в 1617 году, наименьшую поддержку Тито имел в Воеводине в областях Срема, Бачки и Бараньи, которые со времен Первого сербского восстания в 1804 году были главной опорой сербской борьбы против турок. Австрия умело поддерживала эти настроения. Сербь, проживающие в этих регионах, были не только ее подданными, но в большой массе и военнослужащими австрийской армии.

Не случайно Тито осуществлял процесс «революционной перекорки» там, где в обществе не было традиций «контрреволюционных идей», а идеи «славянского национализма» уже давно были в разработке Коминтерна как орудие в борьбе против Германии и ее союзных антикоммунистических праворадикальных движений Европы.

Расчеты Тито полностью себя оправдали: «сербские партизанские» кадры оказались полностью ему лояльными как в ходе войны и послевоенных репрессий, так и в ходе конфликта с СССР в 1948 году.

Говорить о том, что какие-то диссиденты могли угрожать созданному Тито политическому строю в СФРЮ, абсурдно. Этому строю мог угрожать только созданный Тито аппарат безопасности, чей центр был в Белграде.

Не стоит заблуждаться, что один лишь Тито был тем, кто контролировал этот аппарат, ибо Тито пришел к власти как представитель как раз «американо-британского лобби» в Коминтерне, что и показало себя в 1948 году, когда руководство СССР во главе со Сталиным заявило об этом.

Закономерно, что распад СФРЮ мог произойти лишь по указаниям из Лондона и Вашингтона. Главный оперативный штаб это-

го процесса располагался в Белграде, а главным инструментом была Югославская Народная Армия.

Именно об этом повествует эта книга.

Стоит заметить, что современную Сербию продолжает контролировать все то же «титовское» лобби, до сих пор опирающееся на «партизанские» кадры и их потомков, которые еще при Тито группировались в различные землячества, которые при поддержке спецслужб сформировали на территории СФРЮ организованные преступные группировки.

Созданные по земляческому принципу политические, экономические и уголовные группировки в своей массе презирали «чужаков» — граждан Сербии, не имеющих каких-либо связей с землячествами. А это как раз сегодня определяет сугубо националистический вектор в политике Сербии, в которой «чужакам» места нет.

Вместе с тем эта ксенофобия не мешает массовому наплыву «инвесторов» из арабских стран Персидского Залива, которые сегодня представляют главную экономическую иностранную силу в Сербии, опережая Германию и Китай.

Деньги в данном случае легко преодолевают все религиозные, национальные, земляческие и родственные границы. При достаточной сумме в продажу могут пойти кумы, сваты, братья, сестры и даже «святые сербские земли».

Очевидно, что цели правящему слою в Сербии определяют в Лондоне и Вашингтоне (а возможно, и в Тель-Авиве), и тем самым собственной стратегии у сербской элиты сегодня нет. Остается лишь ненасытное желание получения прибыли любым способом и любыми средствами.

Для современной России тут ничего необычного нет, ибо она так же давно погружена в болото коррупции и криминала. Сербь уступают русским только размахом.

Но в отличие от России Сербия — маленькая страна, поэтому подобные геополитические игрища чреватые для нее. Сербия может быть «съедена» полностью и без остатка куда более сильными игроками — арабскими странами Залива, чьи финансовые запасы многократно превышают бюджет Сербии. Именно на них возлага-

ет современное руководство Сербии свои надежды в финансовом благополучии.

Граждане Сербии почти ничего не решают. Можно только ужаснуться будущей судьбе сербского народа, если последний будет втянут в очередную внешнеполитическую авантюру, цену которой оплатит, как обычно, простой народ, а разнообразные «великие сербские патриоты», после того, как разожгут очередной пожар балканской войны, очень быстро исчезнут с фронтов, как это уже было в 1990-х годах.

Тем, кто сомневается в возможности новой войны на Балканах, можно посоветовать более внимательно следить за событиями в Сирии, где как раз различные шейхи из Залива годами создавали фонды, банки и компании, пока в 2011 году не организовали мятеж против правительства Сирии. Исламское государство — продукт этой революции. Шейхи научились использовать деньги в своих геополитических играх.

Сербия не так далеко от Сирии, и главное связующее звено — Турция, в которой постоянно нарастает влияние братьев-мусульман и идей Исламского государства.

Как бы простым гражданам Сербии не пришлось столкнуться с последствиями политики «личных интересов» нынешних «велико-сербских патриотов» и как бы практика «нахра» (отрезания голов) и «сабий» (отправки женщин покоренных областей в личное пользование «людей меча») не стала осуществляться на Балканах.

На Америку надеяться не стоит. Судьба латиноамериканских стран, живущих в Рах Americana, уже два с лишним века ясно указывает на это. Не случайно самые близкие к США государства: Мексика, Венесуэла, Колумбия, Центральноамериканские страны, а также Карибские островные государства — своим печальным примером доказывают это.

Ничего иного США предложить не в состоянии.

Со второй половины XX века мир управляется США и Великобританией, и везде от Мексики до Боснии и от Германии до ЮАР Рах Americana означало лишь господство мафии, наркоторговли и навязывания различных нравственных, сексуальных и религиозных извращений.

Типичный пример — Германия, которая превращена за годы американской военной оккупации в своего рода клоаку, в которой различные спецслужбы «Нового мирового порядка» насаждают терроризм, сектантство и сексуальные извращения при поддержке политиков-марионеток, таких как Ангела Меркель. Именно для этого англо-саксонцы бомбардировками стирали с лица земли немецкие города, морили голодом немецких военнопленных, насиловали немецких женщин, чтобы через несколько лет навязать немцам комплекс вины и покаяния.

Новая идеология *Rax Americana* не дала никакого позитивного примера государственного строительства. Сегодня все эти «бесславные» ублюдки Нью-Йорка и Сан-Франциско атакуют государственный строй самих же США, снося памятники патриотам и разоряя историческое «предание». Нынешний мировой порядок основан гражданами государств «христианской» цивилизации. Да и сами Соединенные Штаты возникли как часть этой цивилизации после исхода с Британских островов отцов-пилигримов. Ярким воплощением этого в XIX веке была идея Конфедерации, проигравшая в Гражданской войне, идеи которой глубоко враждебны современным американским либералам (и неоконсерваторам), стремящимся весь мир «сварить» в едином котле, в котором из всех рас и наций будет слеплен человек нового типа, которому будет навязана новая идея всеобщего космополитизма.

Книга «На руинах Югославии» создана из цикла статей, вышедших на сайте «Самовар» (www.samovar-news.com) под редакцией Дениса Кириллова. В книге описывается процесс разложения государственных органов власти бывшей Югославии, которые после их подчинения криминалу и создания мощной коррупционной сети управляются различными транснациональными центрами.

В книге раскрываются механизмы подмены патриотических идей шовинизмом, что в конечном итоге привело к разорению некогда процветающих республик Союзной Югославии и обнищанию простого народа, у которого отняли не только благополучие, но и надежду.

ЧАСТЬ I

Белград — эпицентр развала¹

Судьба Югославии прекрасно демонстрирует, чего в действительности стоят в современном мире международные гарантии и механизмы безопасности без подкрепления их силой оружия. После распада СССР они просто перестали действовать, а вместе с этим прекратила свое существование и Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ).

Определенные силы на Западе не только использовали Югославию в качестве инструмента для установления «нового мирового порядка», но и превратили страну в испытательный полигон для «пилотного» применения этого порядка на практике. И весьма печально, что именно сербы, на которых главным образом и ставился этот опыт, совершенно не поняли этого.

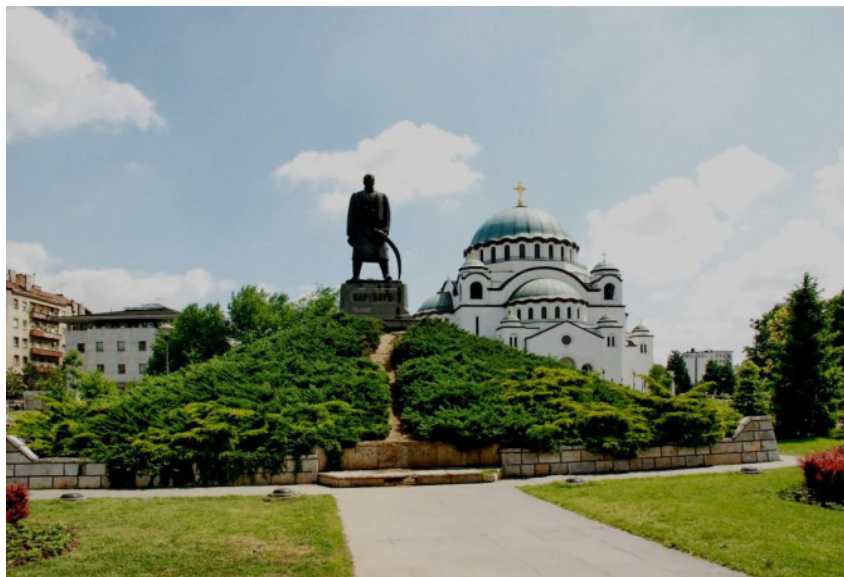
Более того, часть сербского номенклатурного аппарата даже в ходе югославских войн 1990-х пыталась наладить «дружеские» отношения с США, дабы остаться их главным союзником на Балканах, как это было при Иосипе Броз Тито. И, соответственно, шла ради этого на откровенное предательство, как сербских национальных интересов в целом, так и всего сербского населения, включая жителей Хорватии, а также Боснии и Герцеговины.

Отказ от коммунистической идеологии ничуть не поколебал, а даже укрепил положение югославской бюрократии. Да и сам распад СФРЮ был выгоден ее представителям во всех республиках Югославии, так как ничто уже больше не мешало им заполучить в свое распоряжение все то, что принадлежало распадающемуся государству.

---

¹ Впервые опубликовано: www.samovar-news.com/2017/02/11/na-ruinah-yugoslavii/.

ФОТО 1. Храм Св. Саввы в Белграде, перед ним —
памятник Карагеоргию

Запрограммированное самоуничтожение

Еще при Тито в СФРЮ сформировался слой «коммунистической буржуазии», в 1980-х годах полностью захватившей политическую власть, а в 1990-х при помощи «криминальной приватизации» — экономическую. Именно в те годы коррупция и бандитизм стали неотъемлемой частью системы государственного управления республиками бывшей Югославии.

Пионером здесь стала Сербия. В этом нет ничего удивительного, ведь именно Белград был столицей СФРЮ, а также политическим и экономическим центром, где были сосредоточены все рычаги управления Югославией. С Белграда и начался развал Социалистической Федеративной Республики Югославия.

Создание по инициативе Тито и при активном участии Эдварда Карделя Конституции СФРЮ 1974 года, как и введение в правовые нормы возможности выбора национальности «югослав», было

вполне логическим развитием идей югославской модели социализма.

Новая Конституция расширяла права республиканских организаций Союза коммунистов Югославии (СКЮ), что в значительной степени увеличивало поддержку политики Иосипа Броз Тито со стороны региональной партийной элиты. Югославская народная армия (ЮНА) прекрасно обеспечивалась всем необходимым, а высокий уровень материального довольствия определял привилегированное положение ее командного состава в обществе.

Благодаря этому власть Тито, подкрепляемая стоявшим над органами партии аппаратом государственной безопасности, не имела серьезных противников ни внутри страны, ни за ее пределами. В то же время аппарат этот, получивший контроль над всем уголовным миром Югославии, превратился в государство в государстве.

Под предлогом борьбы с «врагами народа» представители спецслужб СФРЮ часто выезжали «по работе» в Европу, где при их непосредственном и активном участии создавались мощные организованные преступные группы (ОПГ).

Пользуясь тесными отношениями со спецслужбами США, Великобритании, Франции и Израиля, представители югославских органов госбезопасности фактически создали мафиозную сеть, распространившую свое влияние, в частности, на ФРГ, Австрию, Италию, Голландию и Швецию. Хотя появляться лишний раз, например, в Великобритании они явно избегали.

Благодаря этому влиятельными политиками в Югославии становились такие криминальные авторитеты, как, допустим, Желько Ражнатович по прозвищу Аркан, поставленный Интерполом в середине 1970-х годов в разряд десяти самых опасных международных преступников. Помогла Желько в стремительном «карьерном росте» дружба его отца, офицера ЮНА, с полковником запаса военной безопасности Стане Доланцем, занявшим в 1982 году пост министра МВД СФРЮ.

Участие Югославии в «Движении неприсоединения», созданного по инициативе Тито и фактически возглавляемого им, позволяло СФРЮ выступать в качестве своего рода посредника в тор-

говле между странами Запада и СССР. В том числе это позволяло военной промышленности Югославии осуществлять экспортные поставки, как в интересах США, так и Советского Союза в те страны, куда те, по политическим причинам, отправлять оружие не могли.

ФОТО 2. *Памятник Тито*

Географическое положение обеспечивало СФРЮ статус одного из крупнейших центров транзита грузов с Востока на Запад и обратно. Морское побережье и горные курорты Югославии делали страну крайне привлекательной для туризма. А югославский паспорт гарантировал безвизовые поездки в большинство стран мира, благодаря чему свыше двух миллионов югославских граждан уезжали на заработки в Западную Европу и Северную Америку, обеспечивая значительный приток валюты на родину.

Естественно, что предприимчивые югославы достаточно широко пользовались таким положением дел в своих личных интересах, в том числе организуя частный бизнес как собственно в СФРЮ, так и за ее пределами, включая и СССР.

Все это обеспечивало достаточно высокий жизненный уровень населения Югославии, в силу чего СФРЮ просуществовала еще более десятилетия после смерти Тито.

Однако судьба Югославии была запрограммирована Иосипом Броз Титом, как до ее распада, так и после него, когда сработали механизмы, заложенные все той же Конституцией 1974 года, и представители региональных элит достаточно быстро демонтировали СФРЮ ровно по границам социалистических республик и автономных краев, начертанных Иосипом Броз Тито.

ФОТО 3. *Скульптуры перед зданием парламента Сербии*

Пир во время чумы

Развал СФРЮ спровоцировал в 1990-х годах глубокий экономический кризис на всем постюгославском пространстве, который усугублялся вооруженными конфликтами и международными санкциями. Еще более ситуация осложнилась, когда номенклатурный аппарат уже Союзной Республики Югославия (СРЮ в составе Сербии и Черногории просуществовала с 1992 по 2003 год)

решил поправить свои дела за счет ограбления и так сильно пострадавшего населения страны при помощи втягивания его в финансовые пирамиды.

Наиболее ярким примером этого может служить история с банкротствами акционерного общества «Югоскандик» («Югоскандик») Ездемира Васильевича и банка «Дафимент» Дафины Миланович, на базе которых были организованы крупнейшие на Балканах финансовые пирамиды, лишившие десятки тысяч людей сбережений и средств к существованию.

Наиболее влиятельные госчиновники и их окружение получали от «Югоскандика» весьма значительные средства. Формально эти средства предназначались для финансирования боевых операций в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине. Соответственно, денежный поток должен был находиться под жестким надзором службы госбезопасности Сербии. Но в действительности большая часть этих средств направлялись не дальше карманов представителей правящей элиты.

Еще в 1993 году в югославских средствах массовой информации (СМИ) появились документы, свидетельствующие о том, что управляющий делами «Югоскандика» Драгослав Аврамович перечислил из бюджета Белграда при тогдашнем белградском градоначальнике Небойше Човиче миллион немецких марок, не указав при этом в квитанции получателя.

Первый из них — будущий руководитель Нацбанка Югославии и реформатор югославской финансовой системы (скончался в феврале 2001-го на 82-м году жизни в США), второй — впоследствии «демократический» оппозиционер, а затем и член «демократического» правительства Югославии.

Как нетрудно догадаться, банкротство «Югоскандика» югославских чиновников не разорило, а Ездемир Васильевич беспрепятственно покинул Югославию, прихватив с собой средства более трех сотен тысяч своих бывших клиентов.

И даже угрожал через СМИ устроить государственный переворот. В своем открытом письме он рассказал о том, что в мае 1993-го в Тель-Авиве в присутствии представителей Госдепартамента США и службы Моссад его просили организовать правительство

Югославии в изгнании. При этом ему была обещана связь с наследником югославского королевского престола Александром Караджорджевичем, а также финансирование — для начала в размере 7,3 млн швейцарских франков.

После подобных заявлений Ездемир Васильевич был арестован израильской полицией. А в августе 1993 года группой югославы в Италии было организовано похищение его матери, жены и сына. После их освобождения Васильевич прекратил свои интриги с генералами ЮНА и уехал с семьей в Эквадор. С тех пор югославская служба госбезопасности никакого интереса к нему не проявляла.

Между тем, владелица банка «Дафимент» Дафина Миланович, также разорившая тысячи югославских граждан, уезжать из Югославии даже и не собиралась. И часто мелькала на телевизионных экранах в окружении своих телохранителей.

И только после падения режима Милошевича были возбуждены судебные процессы против Миланович и Васильевича, в ходе которых выяснилось, что «Югоскандик» и «Дафимент» долгое время финансировали деятельность службы югославской госбезопасности и были тесно связаны с израильским капиталом. Например, израильским совладельцам банка «Дафимент» официально принадлежала 25-процентная доля.

Политику официального Белграда в середине 1990-х достаточно хорошо характеризует и «справедливый раздел» государственной казны СФРЮ. О чем можно судить, в частности, по тому, что тогда в Страсбурге перед Интерполом была поставлена задача найти неожиданно исчезнувшие из югославской казны огромные суммы средств в иностранной валюте, а также 60 т золота.

Не секрет сегодня и то, что с согласия югославского руководства из районов боевых действий в Хорватии и в Боснии и Герцеговине шли бесчисленные караваны в Сербию с различным имуществом. А в обратном направлении шли конвои с сигаретами, боеприпасами и горючим, предназначавшиеся, прежде всего, для противника. И никого не смущало, что оплачивали эти поставки немецкими марками и долларами различные исламские фонды.

Власти Республики Сербской в Боснии и Герцеговине и Республики Сербская Краина в Хорватии занимали в данном случае

подчиненное положение по отношению к Белграду, но, естественно, неукоснительно следовали его примеру.

ФОТО 4. Народная скупщина Республики Сербии — парламент

Приспособленческая идеология

Все это привело к небывалому расцвету преступности на постюгославском пространстве, тем более что многие югославские «криминальцы» с началом боевых действий на Балканах были вынуждены вернуться на родину. Потому, что Западная Европа, где они до этого счастливо обитали, стала вдруг негостеприимной по отношению к югославам, особенно сербам.

А поскольку организованная преступность без покровительства власти существовать не может, то грань между криминалом и правоохранительными органами в ходе войн на постюгославском пространстве становилась все менее различимой. Границы между политическими идеологиями стирались, а главным стимулом становились деньги и власть.

В балканских народах, в том числе и в сербском, всегда было немало умных, талантливых и высокообразованных людей. Но возникшие на постюгославском пространстве политические и общественные движения оказались для них закрытыми. Потому, что в новых условиях тут требовались исключительно те, кто готов бездумно и беспрекословно выполнять приказы.

К тому же сербский менталитет характеризуется почти болезненным индивидуализмом, переходящим в настоящий эгоизм, зачастую отвергающий общественные и национальные интересы в угоду личным. «Комплекс превосходства» является причиной высокой конфликтности в сербском обществе.

Поэтому крайне тяжело ожидать некоего национального возрождения, когда любое собрание, на котором присутствует больше двух сербов, заканчивается взаимными обвинениями и выдвиганием фантастических планов развития при полном нежелании не только реально что-то делать, но даже просто слушать друг друга.

Соответственно, глупо обвинять во всех бедах «посттитовской Югославии» иностранные спецслужбы. Потому, что именно местные «органы», главным образом, контролировали ситуацию в регионе. И делали это, благодаря тесным родственным и земляческим связям, даже после того, как в 2001 году Милошевич потерял власть.

Конечно, новое устройство мира, возникшее с распадом СССР, диктовало свои правила. Глобализация требовала более тесных финансово-экономических связей высших элит различных государств. Но представители правящей номенклатуры в Югославии могли лишь приспособливаться к тем требованиям, которые выдвигал Запад, в ущерб национальным интересам.

В этом контексте очень странно выглядит картина «героического сопротивления блоку НАТО», созданная в ходе войны югославскими пропагандистами. Учитывая то, что все финансовые средства Югославии в этот момент находились в руках олигархов с британскими, американскими и французскими паспортами, все капиталы которых находились, соответственно, в банках Великобритании, США и Франции.

Фактически же в Сербии всесторонне поддерживалась «партийная диктатура», созданная еще в период правления Тито, которая и открыла дорогу олигархам, ставшим владельцами огромных состояний именно при Милошевиче. Между тем, лежащий в основе такой политики культ личности в новых условиях делал ситуацию слишком восприимчивой к личным качествам вождей. А политические лидеры оказались чересчур зависимы от своего окружения, которое, войдя во вкус власти, все больше пренебрегало своими обязанностями в пользу причитающихся им привилегий.

Естественно, что функционирующий таким образом управленческий аппарат нашел массу поводов для различных махинаций даже на самом высоком государственном уровне, что, в итоге, привело к полному развалу экономики и, конечно же, югославских вооруженных сил.

Во времена социалистической Югославии управленческий аппарат был настолько связан с идеологией, что резкий отказ от нее привел к хаосу в рядах армии, который усугубился гражданской войной в регионе. В итоге занимавшие ключевые посты политические деятели и военачальники просто завязли в междоусобных интригах и криминальных схемах, которые, в свою очередь, привели к власти профессиональных жуликов и авантюристов.

ФОТО 5. Памятник Святому Савве

Таким образом, вместо настоящих специалистов на ключевые должности стали приходиться неграмотные выскочки, для которых быстрая нажива любыми средствами была основой существования. А потом эта тенденция и вовсе превратилась в признак «хорошего тона». Очевидно, что это не было какой-то случайностью, так как все это работало на ослабление экономической и военной мощи государства, не только занимавшего ключевые позиции на Балканах, но и оказывавшего существенное влияние на общую расстановку сил в мире.

Великосербский эгонационализм

Новая политика Югославии на фоне краха социалистической системы предполагала сохранение власти правящей элиты любой ценой — не более и не менее. Запад не нуждался более в югославском социализме, открытом всему западному миру и являвшемся своего рода «троянским конем» в социалистическом лагере, созданным Советским Союзом. И лондонские кураторы югославского проекта поставили своих подопечных в известность о необходимости кардинальных перемен уже не только в политике, но и в идеологии.

Чтобы обеспечить эту трансформацию, а также максимально оперативно демонтировать отслуживший свое государственный механизм СФРЮ, упор был сделан на разжигание в регионе, и в частности в Сербии, националистических настроений. Тем более, что все условия для этого давно были созданы, и ничего специально изобретать не пришлось, так как патриотизм и православие всегда определяли сущность настоящих сербов.

Однако авторами новой «национальной» идеологии были именно те, кто ответственен за банкротство и «югославской социалистической идеи». Они в 1990-х и стали создателями «великосербского национализма», устранив от участия в этом всех самых достойных, образованных, значимых и принципиальных людей.

В результате истинный патриотизм был подменен банальным эгоизмом, скрываемым за патриотической риторикой, который

позволяет манипулировать обществом в интересах кого угодно, но не народа и государства. Главное, чтобы этот народ и государство шли туда, куда им укажут. Например, хотя в Югославии в 1990-х очень много говорили о так называемом «косовском завете», тех, кто был реально готов ради этого завета чем-то жертвовать, оказалось слишком мало.

ФОТО 6. Памятная плита на кладбище освободителей Белграда в 1944 году

Сербские политики из-за своих амбиций готовы были разрушить все, что угодно. Их «эго» довлело над всем. Благодаря этому западным спецслужбам не составляло особого труда решать любые свои задачи на постюгославском пространстве. Достаточно было лишь подкупить «настоящих патриотов», среди которых желающих пойти на это было предостаточно.

При этом ослепленная своим «эго» сербская элита решила, что не обязательно исполнять не только югославские, но и международные законы, что неизбежно вело Югославию к политическому банкротству. А «комплекс превосходства» стал причиной возник-

новения ненависти даже собственно между сербами, проживающими в различных регионах Сербии. Не говоря уже о культивировании бытового национализма по отношению к разным республикам бывшей Югославии.

В посткоммунистической Югославии среди сербов широко распространилась «национальная идеология», пропагандисты которой не обращали внимания ни на исторические факты, ни на здравый смысл. Эта идеология, представлявшая, по сути, собою обычный шовинизм, внушала обществу, что абсолютно все являются врагами сербского народа. В 1990-х исключение делалось, пожалуй что, грекам, правда, с оговоркой, что они — большие лентяи.

К русским у сербов культивировалось двойное отношение. С одной стороны, югославы вспоминали, что в 1970-80 годы, когда они работали в СССР, советских людей можно было купить «за жвачку и джинсы». С другой — после привычного обвинения собственной власти в предательстве, как правило, следующей в списке предателей оказывалась «матушка-Россия».

Вместе с тем сербам навязывали абсурдную идею, что они являются «малыми руссами». При этом якобы сербы всегда воевали за русских, а Россия их только предавала. Все эти «национальные» сербские программы поражают своей примитивностью и отдаленностью от реальной жизни. В народе целенаправленно разжигается шовинизм, а православие все больше играет роль лишь некоего фольклорного обряда.

Таким образом, отсутствие в рядах правящей элиты Сербии истинных патриотов вполне объяснимо. Дело в том, что многие нынешние «великосербские националисты» не имеют ничего общего ни с патриотами, ни с националистами и приносят лишь вред обществу и государству. Их моральный облик не соответствует представлениям о них и требованиям общества.

Это типичная для всех Балкан проблема, заключающаяся в переизбытке шовинизма в обществе. При этом главным носителем подобного шовинизма становились различные люмпены, для которых выступление с подобных шовинистических позиций давало возможность прикрывать собственную личную никчемность и моральную и интеллектуальную несостоятельность.

«Элита» балканских народов прекрасно это знает, но во времена мировой глобализации мало чем они отличались от глобалистических элит других стран. И они были вынуждены соответствовать понятному люмпенам образу отцов нации. Все это помогало реализовывать финансовые интересы.

В итоге общество, зажатое в подобные тиски, достаточно умело управлялось, а общественным сознанием умело манипулировали. Потому-то судьба балканской интеллигенции трагична.

Сербы со своим чувством национального превосходства превосходили остальные народы в своих амбициях. Все балканцы в этом одинаковы.

В то же время в Югославии после ее распада стал очевиден процесс искусственного разжигания сербского национализма в обществе спецслужбами, связанными с бывшей СФРЮ, которые по долгу службы должны были противостоять национализму и сепаратизму. «Югославские» спецслужбы, лишившись контроля, со временем закономерно подпали под влияние спецслужб США, Великобритании и Франции. Закономерно, что именно эти спецслужбы и руководили с 1992 года операциями миротворческих сил, находившихся на территориях бывшей СФРЮ.

Контингент миротворческих войск имел одобренный Советом Безопасности ООН мандат на расследование дел, связанных с военными преступлениями. Это позволяло иностранным спецслужбам осуществлять следственную деятельность в составе миротворческих контингентов под защитой мандата ООН. Что облегчало оперативно-агентурную работу, вербовку агентов влияния и доверенных лиц, способных оказать влияние на дальнейшее развитие событий.

Югославия была экспериментальным полем по отработке подобного рода деятельности. Ключевое значение имело появление Международного трибунала в Гааге, созданного для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Он был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года, а его деятельность была направлена на создание базы для будущего Международного уголовного суда.

После ввода в Боснию и Герцеговину в 1996 году сил миротворческого контингента IFOR (с 1997 года SFOR), созданных на базе контингентов НАТО, но под мандатом ООН, по указаниям этого трибунала в Боснии и Герцеговине решением парламента Боснии и Герцеговины в 2004 году был создан отдел по расследованию военных преступлений в составе Прокуратуры Боснии и Герцеговины.

Деятельность Трибунала во многом способствовала свержению президента Союзной Республики Югославии Слободана Милошевича в соседней Сербии.

По указаниям Международного трибунала в Гааге, в Белграде в Сербии 2003 году была создана Прокуратура по борьбе против военных преступлений. Эти судебные механизмы обеспечили эффективное управление территорией бывшей Югославии. В дальнейшем задачи по расследованию дел по фактам военных преступлений стали передаваться после одобрения из Международного трибунала в Гааге в местные судебные органы нижнего ранга, которые рьяно принялись за розыск «военных преступников». Параллельно велась работа по созданию сети локальной резидентуры по содействию иностранным спецслужбам для обеспечения работы данной судебной системы, для чего потребовались кадры бывших югославских спецслужб. Руководство последних прекрасно знало правила игры на Западе и потому не собиралось отдавать все контакты.

Было установлено партнерство: местные спецслужбы сохраняли контроль над местным обществом, не испытывая чрезмерного давления от «миротворческих» структур, которые получили возможность определять курс развития всего сербского общества. Для управления сербским обществом местные спецслужбы продолжили разжигать балканский шовинизм. Создавались различные общественные группы от четников до футбольных болельщиков. Все неподконтрольные, способные завоевать влияние в подобных группах, дискредитировались или уничтожались.

Ничего нового не происходило, все уже было давно разработано в Великобритании, в которой, несмотря на пресловутую британскую рациональность, очень тщательно изучали историю и общественное устройство Рима, а точнее Второго Рима — Визан-

тии. Создание клубов футбольных болельщиков с их преувеличенным местом в обществе напоминает роль «клубов» поклонников гонок колесниц в Древнем Риме и в Византии. Свидетельства о государственном устройстве Рима сохранились благодаря Византии, и «византийское наследие» полученное Россией, подробно изучалось и в Великобритании.

Понятно, что в сербских спецслужбах хорошо знали, что пользы от разнообразных фанатов, псевдонационалистов и любителей езды на мотоциклах в войне не будет. На войне ценность представляют те, кто умеет обращаться с различными видами оружия в боевой обстановке и понимает основные правила тактики и воинской организации. От «фанатов» это и не требовалось, их подерживали с целью устроить в нужное время в нужном месте межнациональные беспорядки. После первой крови к делу приступают специалисты, которые могут не знать даже сербского языка. В новой балканской войне, как всегда, проиграет простой народ, за судьбу которого так радели различные шовинисты. На войне гибнут не самые крикливые, а самые честные, ибо последние не захотят дезертировать.

В сербском обществе сохраняется значительная прослойка адекватных людей, которые прекрасно понимают, что происходит вокруг них в действительности, несмотря на то, что шовинистический психоз сознательно навязывается извне. Кстати, именно поэтому националистическая истерия в свое время распространилась по всей территории Югославии (не только среди сербов, но и всех балканских народов), что во многом и определило распад СФРЮ. Шовинизм этот культивировали именно в Белграде.

ЧАСТЬ II

«Национальная политика» как инструмент разъединения²

Одним из главных рычагов, осознанно задействованных для развала Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), затем — Союзной Республики Югославия (СРЮ) и, наконец, расчленения Сербии, в результате которого она потеряла Автономный край Косово и Метохия, была национальная политика, начатая правящей элитой социалистической Югославии в середине 1980-х. Основой этой политики стало культивирование «сербского национализма», с любыми проявлениями которого до этого партийные органы и служба госбезопасности СФРЮ крайне жестко боролись. Правда, речь шла не о «державном» национализме, который сродни патриотизму и способен объединять народы перед лицом внешних и внутренних вызовов и угроз, а о национализме провинциальном или родоплеменном, который прямо противоположен «державному» по своей сути. В результате такой «национальной политики» сербы, являвшиеся на Балканах «державообразующей» нацией, превратились в один из самых разделенных народов в мире. Причем не только территориально, но и духовно.

Истребление «сербства»

Сербское национальное самосознание последовательно и жестко подавлялось югославскими коммунистами в течение практически всей истории существования СФРЮ. Югославский коммунизм с самого начала отличался исключительным неприятием сербских патриотов,

---

² Впервые опубликовано: www.samovar-news.com/2017/02/19/na-ruinah-yugoslavii-chast-ii/.

которые не поддерживали идей космополитизма и пролетарского интернационализма.

ФОТО 7. Верхняя часть арки при въезде в женский монастырь Сербской православной церкви

Во время Второй мировой войны лидер югославских коммунистов Иосип Броз Тито определил в качестве своих злейших врагов именно православных сербов, которые старались следовать своим историческим и духовно-нравственным традициям. Никаких обращений к сербскому народу, а тем более уступок сербскому национальному самосознанию, подобно Сталину в отношении русских в Советском Союзе накануне и в годы Великой Отечественной войны, Тито не делал.

В результате в Королевстве Югославия началась гражданская война между «партизанами», как называли себя югославские коммунисты, и четниками, которые, по сути, являлись такими же партизанами, повстанцами и ополченцами, но выступали за пансербизм, православие и монархию.

Конечно, в ходе Второй мировой войны югославские коммунисты, большую часть которых составляли именно сербы, дей-

ствовали на уничтожение не только немецких, итальянских, венгерских и болгарских оккупантов, но и всех жителей собственно Югославии, которые не поддерживали коммунистической идеологии и, соответственно, автоматически включались в список «коллорабационистов».

Но самую непримиримую позицию «партизаны» занимали по отношению к «сербским националистам» — сторонникам генерала Милана Недича, четникам Косты Печанца, сербским добровольцам Дмитрия Летича. И даже к четникам Дражи Михайловича, которые до 1943 года выступали в союзе с югославскими коммунистами против оккупационных войск гитлеровской коалиции.

Цели, которые в то время преследовал Тито, определялись Коминтерном и заключались не только в организации на Балканах революционных процессов, но и в уничтожении в регионе любой реакционной идеологии, составляющей более или менее серьезную конкуренцию коммунизму. Очевидно, что без сокрушения на Балканах христианских традиций (и в первую очередь — православных ценностей), а также поддерживающего их монархического движения (главным образом — сербского) добиться победы «мировой революции» в этом конкретно взятом регионе было невозможно.

А борьба с «коллорабационизмом» и «национализмом» в данном случае служила удобным поводом для физического устранения «партизанами» любых врагов и конкурентов. И прекрасным оправданием масштабных репрессий. Поэтому освобождение Югославии от оккупационных войск гитлеровской коалиции не остановило «войны» югославских коммунистов против сербского национально-патриотического движения, на любые проявления которого теперь сразу навешивался ярлык — «сербский национализм». И это должно было вызывать искусственно нагнетаемую ненависть одних сербов к другим.

Эта ненависть выплеснулась сразу же после освобождения «партизанами» Сербии и Черногории, где под руководством тогдашних органов безопасности ОЗНА («Отделение по защите народа», серб.: «Одељење за заштиту народа») были уничтожены десятки тысяч сербов, вина большинства из которых заключалась

всего лишь в приверженности сербским национальным и религиозным идеям или даже просто в их материальном благополучии. Впрочем, это было только начало.

ФОТО 8. *Своды храма Сербской православной церкви*

«Сербских националистов» и дальше обвиняли в активном сопротивлении коммунизму, в приверженности сербским монархическим и религиозным ценностям, в противодействии (как открытому, так и завуалированном) собственно широкомасштабной «антисербской кампании», развернутой коммунистами. Дошло до того, что любые попытки сербов высказывать свое мнение, отличное от «генеральной линии партии», а тем более вести себя хоть сколько-нибудь самостоятельно и независимо, связывались не иначе как с «сербским национализмом».

Впоследствии эта практика широко распространилась в СФРЮ и на внутрипартийную борьбу. «Врагам народа» из числа сербов неизбежно приписывалась связь с «сербским национализмом», чего не избежал в 1966 году даже попавший в опалу ближайший соратник Тито, народный герой Югославии и министр внутренних дел СФРЮ Александр Ранкович. И это несмотря на то, что, бу-

дучи одним из главных организаторов репрессий в Югославии против коллаборационистов и сербских националистов, он лично доказал свое полное неприятие этой идеологии.

В итоге многие сербы, попадавшие в номенклатурный аппарат СФРЮ, как и представители сербской «коммунистической элиты», зачастую сильно комплексовали по поводу своей этнической принадлежности, боясь быть обвиненными в национализме «самим Тито». Это провоцировало все новые витки настоящей анти-сербской истерии в югославском обществе.

ФОТО 9. *Икона при входе в женский монастырь
Сербской православной церкви*

Естественно, в мирной Югославии уже не было столь массового физического истребления коммунистами своих идеологических противников и политических конкурентов, какое позволяли себе «партизаны» во время и сразу после Второй мировой войны. Однако широко практиковалось их «перевоспитание». Заклучалось оно в практике избиений, тюремных пыток и лишения тех, кто уже отбыл «справедливое наказание», целого ряда гражданских прав. И, конечно, в общественной травле «неблагонадежных» членов общества.

Причем все это было «актуально» не только для самих «врагов народа», но и для их семей (включая даже малолетних членов), которые не осуждали своих близких и родственников публично и прилюдно не отказывались от них. Сербов теперь убивали не физически, а духовно, заставляя их отречься от своих национальных традиций, православных ценностей и морально-нравственных убеждений.

При помощи грамотно созданных отвратительных мифов и отталкивающих образов, искажающих историю и реальность, «сербство» было целенаправленно превращено югославскими коммунистами в мощный инструмент манипуляции обществом.

Между тем в быту национальные традиции продолжали оставаться важной частью жизни сербов.

ФОТО 10. Традиционное убранство сербского сельского дома

Впрочем, постепенно в этих условиях место объединяющего народ державного национализма в сербском обществе все больше стали занимать родоплеменные отношения и национализм провинциальный. Но местечковый национализм, без глубинного осознания сербских традиций и православных ценностей, вел лишь к разъединению сербов, а вместе с этим и к полному разрушению взаимопонимания и сотрудничества сербов с другими балканскими народами.

ФОТО 11. *Заброшенный дом культуры времен Тито*

«Национальная революция» как «генеральная линия партии»

Сербская «национальная политика» неожиданно возникла из небытия по инициативе и при деятельном участии партийной номенклатуры СФРЮ в 1986 году. Тогда был выпущен Меморандум Сербской академии науки и искусства (САНУ), в котором были впервые со времени Тито официально провозглашены «интересы сербского народа».

Интересно, что тогда сербские функционеры, особенно представлявшие САНУ, были глубоко пожилыми людьми, прошедшими через мелкое сито «партизанских» чисток. И, на фоне многочисленных волн «национальных репрессий», попытка возрождения национальной православной Сербии должна была выглядеть для них крайне комично. Тем более, что никаких предпосылок для действительного сербского национального обновления даже не просматривалось.

Такая резкая смена политического курса СФРЮ выглядела крайне странной и непоследовательной. Реанимацией сербского

национального самосознания вдруг заинтересовалась югославская правящая элита, которая до сих пор это самосознание выжигала каленым железом на протяжении почти полувека.

В 1990-х годах мало кто задумывался о природе такого парадоксального явления, как «национальная революция под предводительством правящей в Югославии партии коммунистов». А зря, ведь именно те люди (и их последователи), которые крайне жестоко и жестоко подавляли всякий национализм в СФРЮ, превзошли себя и своих предшественников размахом на этот раз уже чисто националистических репрессий.

Между тем, нужно отметить, что югославские коммунисты, потомками которых в 1990-х являлись почти все «правые» и «левые» военно-политические лидеры Сербии, были усердными исполнителями воли коллективного Запада. Как в годы Второй мировой войны, так и после нее.

Разумеется, сам аппарат правления СФРЮ после 1945 года был далеко не однородным. В нем было много тех, кто не был связан с теми силами, которые ассоциируются с «англо-американским империализмом». Однако им было не на кого рассчитывать, ибо весь мир к тому времени уже был охвачен процессами «глобализации». А Тито выбрал сторону, скорее, англосаксов, чем Советского Союза и России.

Как результат — номенклатура Югославии, а затем и Сербии, даже уже после начала югославских войн 1991-2001 годов, сохранила выбранный курс. Она очень быстро отказалась от идей «антибюрократической революции» Слободана Милошевича. Как, впрочем, и от самого Милошевича. И выступила проводником неолиберальных идей, которые распространялись через различные «прозападные» организации.

В этом плане очень показательны, что самые рьяные «борцы с империализмом», после падения в 2001 году режима Милошевича, очень быстро оказались на официальной службе в крупнейших транснациональных компаниях, базирующихся в США, Великобритании и Германии.

Впрочем, «в лоб» заявлять сербам, что они окончательно потеряли свою независимость, было крайне неразумно. Нужно было

поддерживать видимость их самостоятельности. Что и было сделано через ту самую сербскую «национальную политику» 1980-х, запущенную правящей партией коммунистов. А опиралась она на сербский провинциальный, родоплеменной национализм, который активно культивировался в ущерб полноценному сербскому державному патриотизму.

ФОТО 12. *Сувенирная продукция патриотическо-националистической направленности в Сербии*

Важную роль здесь сыграла и такая характерная для сербов черта, как индивидуализм, или даже, скорее, личный эгоизм. Полезные и даже жизненно важные советы, которые закономерно содержали немало критики, просто не воспринимались сербами, зато достаточно грубая шовинистическая пропаганда воспринималась «на ура».

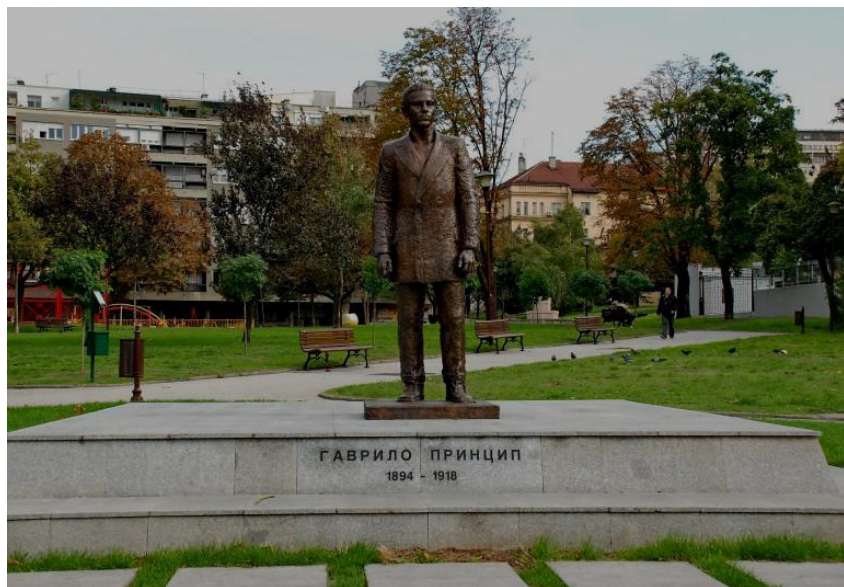
Подаваемый как антитеза безрелигиозному космополитизму западного типа столь же атеистический шовинизм был ничем не лучше. Распространялся он в обществе как через правящую верхушку, так и через оппозицию. Свое масло в огонь подливала и

«творческая» интеллигенция, которая, по сути, является частью бюрократического аппарата любого государства. А если и не является, то напрямую от него зависит.

Такая «национальная политика» в создавшихся условиях способствовала не сплочению сербского народа, а, напротив, его полному разъединению, развитию разрушительного для общества откровенного nepoтизма (кумовства, фаворитизма). Ибо, задействовав родственные и земляческие связи, в такой ситуации было очень легко обвинить кого бы то ни было в «национальной неблагонадежности», используя этот «аргумент» для партийных интриг, укрепления власти, да и просто для «зарабатывания» денег.

Разумеется, сербы — не единственный в мире народ, который испытал на себе действие подобного «национального проекта». Аналогичные «программы» с разной степенью успешности реализуются сегодня, например, в России и на Украине. Но вполне очевидно, что во всех упомянутых случаях выгодополучателем такой разрушительной «национальной политики» является коллективный Запад и, в частности, США.

ФОТО 13. Памятник Гаврило Принципу в Белграде

«Заграница нам поможет»

Сербский политик, дипломат и писатель Вук Драшкович, ставший одним из организаторов крупнейших демонстраций протеста против Слободана Милошевича, утверждает, что в 1990-х годах народ Югославии потерял моральные ориентиры. И произошло это в значительной степени благодаря так называемой «национальной оппозиции», созданной сербскими спецслужбами. Оппозиция эта, по его словам, была аморальной, ибо свою политику основывала на поддержке запланированных «сверху» этнических чисток и военных преступлениях.

Но, если верить фактам, происходило все это не без одобрения и участия США. А свержение в 2001 году Милошевича стало закономерным этапом большой геополитической игры Соединенных Штатов на Балканах. Причем это самое свержение может расцениваться не иначе как коварный обман американцами пражской на тот момент сербской элиты.

Одним из тех, кто определял политику США по Югославии, был идеолог «гуманитарных интервенций» Мортон Айзек Абрамович (Morton Isaac Abramowitz), член Демократической партии США, бывший советник президента Рональда Рейгана, посол США в Турции (1989–1991), президент «Фонда Карнеги за международный мир» (1991–1997), затем — директор американского «Национального фонда в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy, NED), а сегодня — член совета NED и председатель Международного кризисного центра (ICC).

Он основал компании Balkan Action Council и European Action Council, а также участвовал в создании International Crisis Group — общественной организации, которая играла роль наднациональной структуры, кроившей новые границы балканских государств. Естественно, что Мортон Абрамович не был настроен просербски, что неизбежно отражалось и на американской политике в отношении Югославии и Сербии.

Между тем, «югославское лобби» в США как раз и состояло в большинстве своем из единомышленников Абрамовича, с которыми был тесно связан Иосип Броз Тито и его окружение. После смерти Ти-

то эти связи были утрачены, и Югославия в конце 1980-х была просто «списана со счетов». Руководство Сербии все еще надеялось на некие личные связи с правящей элитой США.

Но американцы вполне открыто обозначали будущее Югославии, основываясь, очевидно, на уже существующих планах ее раздела. Так, в 1989 году в *The Wall Street Journal* была опубликована статья Роберта Каплана «Балканские духи» (“Balkan ghosts”), в которой детально описывался будущий распад СФРЮ.

В ходе своего визита в Белград в 1996 году комиссия «Фонда Карнеги» не проявила особого интереса к происходящему в Югославии. При этом по заранее подготовленным материалам этой комиссии Лео Тиндеманс выпустил книгу «Незаконченный мир», в которой главными виновниками войны на Балканах были однозначно названы сербы. Этот отчет стал одним из ключевых документов дальнейшей международной политики на Балканах.

Вопрос о коллективной ответственности сербов «за совершенные военные преступления» впервые поднял Даниэл Джонах Голдхаген в статье «Новая Сербия — если вы хотите ее восстановить», опубликованной в журнале *The New Republic*. В ней он написал, что суть репрессий против немцев и японцев заключалась в геополитических целях, в их перевоспитании и отвращении от национализма. По его мнению, хотя сербы и не являются настолько отъявленными врагами, как немцы, но и они должны быть перевоспитаны путем военного поражения и оккупации. Правда, в данном случае оккупация должна быть «мягкой». Например, достаточно запретить сербам вести самостоятельную внешнюю политику.

Несмотря на все это, Белград продолжал рассматривать США в качестве своего стратегического союзника, чего не поколебали даже авиаудары американских вооруженных по Сербии 1999 года. Потому что, в отличие от простых жителей Югославии, и Слободан Милошевич, и его окружение были слишком глубоко интегрированы в западный бизнес.

Эпилогом процесса распада СФРЮ, начатого с событий в Косово и Метохии (Космет) 1980-х, стала война 1999 года, закончившаяся в том же Космете поражением сербов.

Таким образом, так называемая «национальная революция» в Югославии произошла исключительно благодаря воле Запада. Никак не вопреки. Кстати, в аналогичном положении после 1991 года оказалась и Украина, в результате чего в 2014 году, по сути, повторила судьбу Югославии. Национализм без традиции и морали является прекрасным средством манипулирования массами.

Созданный на принципах потакания косности общества, национализм, имея шовинистический характер по отношению к любым внешним и внутренним — этническим, политическим и социальным группам, и действуя в интересах власти, к преобразованию власти и общества оказался не способен.

Вместе с тем стоит заметить, что сербы потеряли Косово, как и свою независимость, не только из-за военного вмешательства всемирного «мирового сообщества», возглавляемого США, но и благодаря той самой «национальной политике», которая не только развалила Югославию, но и разъединила сербов между собой даже в Сербии.

ЧАСТЬ III

Заказчики, организаторы и исполнители первой «цветной революции»³

В 2000 году в Третьей, или Малой, Югославии случились события, которые сегодня расцениваются как первая в мировой истории «цветная революция». Напомним, что Малой называют Союзную Республику Югославия (СРЮ), созданную после распада СФРЮ в 1992 году на базе Сербии и Черногории. В ходе выборов президента СРЮ в сентябре 2000-го никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов. Поэтому прежний руководитель Малой Югославии Слободан Милошевич потребовал проведения в соответствии с законодательством страны второго тура выборов. В ответ на это по всей Югославии прокатилась волна протестов.

К 5 октября 2000 года сотни тысяч митингующих съехались в столицу СРЮ — Белград. Протестующие захватили здание югославского парламента и взяли штурмом белградский телецентр. В уличных столкновениях было применено и огнестрельное оружие. В итоге вечером 6 октября Слободан Милошевич подал в отставку. А в 2001 году он был арестован по обвинению в превышении должностных полномочий и коррупции, а затем, по инициативе премьер-министра Сербии и лидера сербской «Демократической партии» («Демократска странка») Зорана Джинджича, тайно выдан Гаагскому трибуналу в обмен на финансовую помощь Запада. Однако процесс по его делу так и не был завершен — 11 марта 2006 года Милошевич неожиданно скончался.

---

³ Впервые опубликовано: www.samovar-news.com/2017/03/25/na-ruinah-yugoslavii-chast-iii/

ФОТО 14. Одна из главных площадей Белграда — Тырг Републики (Площадь Республики). Справа памятник князю Михаилу

Бульдозерно-демократическое шоу

События 5 октября 2000 года в СРЮ стали весьма показательными. Особенно после практически безвольной сдачи сербским обществом Республики Сербская Краина в Хорватии, значительной части Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, а также вывода югославской армии и полиции из Косово и Метохии. За попытки защитить сербов на этих территориях Сербия заплатила очень дорого. В том числе и тысячами людских жизней. Но все эти ужасные потери людей и территорий почему-то не привели к массовым антиправительственным протестам.

На фоне этого вся демагогия о неудержимости народного возмущения, которое якобы вызвала бесчестная политика Милошевича на президентских выборах в СРЮ, выглядела, по меньшей мере, неубедительно и даже комично.

Крайне удивительным и абсурдным было и то, что югославские силовые структуры, которые в наибольшей степени были ответственны за поддержание общественного порядка в государстве, неожиданно стали обеспечивать беспрепятственное совершение в стране «демократической революции». Причем совсем не мирным путем.

Напомним, что колонны агрессивно настроенных демонстрантов из сербских городов Ужице и Чачак двинулись на Белград. Вместе с митингующими в столицу СРЮ продвигались грузовики с оружием, что впоследствии признал, в частности, Велимир Илич, руководивший протестной колонной, выступившей из Чачака.

В книге «Игра теней», подробно описывающей подготовку «демократической революции» в Югославии, британский журналист Тим Маршалл утверждает, что на территории одной из фабрик Белграда был создан «революционный штаб», который возглавлял бывший градоначальник сербской столицы Небойша Чович. Здесь располагалось порядка двух тысяч противников действовавшей власти — вооруженных боевиков.

Когда протест докатился до центра Белграда, демонстранты заблокировали мосты. После недолгой и, скорее, формальной попытки полиции противостоять митингующим последним удалось поджечь здание югославского парламента — Скупщины. После этого толпа взяла штурмом телецентр Белграда. Для этого один из демонстрантов, Любисав Джокич, использовал бульдозер, из-за чего, собственно, эти события в итоге и получили название «Бульдозерной революции».

Впрочем, уже к вечеру ряды протестующих сильно поредели, хотя на площади перед Скупщиной все еще оставались тысячи людей, большая часть которых находилась в пьяном и полупьяном состоянии. Вся «революционная» энергия этой толпы выплеснулась в грабежи окрестных торговых ларьков и магазинов.

В этот момент разогнать нетрезвых погромщиков мог бы один отряд полиции в несколько сот человек. А все оппозиционные политики, организовавшие беспорядки и руководившие ими, могли быть легко арестованы вместе с их помощниками и охраной. Блокада демонстрантами мостов выглядела также крайне несерьезно — армия и полиция могли бы, при желании, быстро решить эту сложную для них проблему.

ФОТО 15. Сербский парламент

Не говоря уже о том, что служба госбезопасности и, в частности, ее спецподразделение «Красные береты» («Јединица за специалне операције»), ЈСО), специальные антитеррористические силы МВД САЈ («Специјална антитерористичка јединица») и полиция особого назначения могли бы с легкостью подавить любые попытки антиправительственных выступлений еще в самом их зародыше. Но ничего этого не произошло.

ЈСО просто бездействовало, даже не пытаясь восстановить порядок, а САЈ так и вовсе сразу же перешла на сторону буйствующей толпы, направляемой «оппозиционными силами».

Беспомощность силовых структур, которые вдруг оказались неспособны разогнать демонстрантов, большинство из которых были всего-навсего обычными зеваками, поражает. А последующие за этим объяснения представителей спецслужб — почему случилось именно так — просто смешны. По их словам получается, что органы госбезопасности, «Красные береты», специальные антитеррористические подразделения и полиция особого назначения вдруг прониклись чуть ли материнской заботой о жизни и здоровье демонстрантов.

И это при том, что руководители всех этих силовых структур, соревнующиеся тогда в своей «гуманности», всего за полтора года до «демократической революции» активно участвовали в этнических чистках в Косово и Метохии. Где не только выселяли мирных граждан из их домов, но и убивали их, несмотря на то, что многие люди были вовсе не причастны к действиям Армии освобождения Косово (УÇК). И, кстати, именно эти же «большие гуманисты» неоднократно участвовали в ликвидациих различных сербских оппозиционеров.

Впрочем, впоследствии стало ясно, что стояло за всей этой показной «гуманностью». «Бульдозерно-демократическая революция» в Югославии, как выяснилось позже, вовсе не была закономерной случайностью и, тем более, объективной необходимостью. Она целенаправленно финансировалась и организовывалась из-за рубежа. В качестве же ключевых исполнителей в действительности выступили вовсе не возмущенные народные массы и даже не оппозиция, а представители сербского номенклатурного аппарата, подведомственные им силовые структуры и связанный с ними криминалитет.

ФОТО 16. Здание сербского парламента

Заказчики и организаторы

Оплата «народного гнева» в Югославии 2000-х осуществлялась сетью известных международных фондов.

Австрийский историк и журналист Ханс Хофбауэр пишет, что свержение Слободана Милошевича финансировал фонд Freedom House, основанный в 1940-х годах Элеонорой Рузвельт, американской общественной деятельницей, а по совместительству — дальней родственницей и одновременно супругой президента США Франклина Делано Рузвельта, а также племянницей другого американского президента — Теодора Рузвельта.

Также при всесторонней поддержке США против Милошевича действовали такие организации, как German Marshall Found, International Republican Institute, National Democratic Institute и National Endowment for Democracy. Но важно отметить, что наибольшую активность в поддержке югославской оппозиции проявляли структуры именно Джорджа Сороса.

При активном участии этих и многих других международных фондов на Балканах был создан целый ряд «общественных» организаций. Особо в этом контексте нужно отметить «независимое» студенческое движение «Отпор», лидеры которого прошли обучение и подготовку в специализированных центрах американских и западноевропейских спецслужб, в том числе на территории Венгрии.

В то время граждане Югославии могли ездить в эту страну без виз. Лагерь, где готовили активистов «неправительственных» организаций и, в первую очередь, движения «Отпор», располагался в городе Сегед на юге Венгрии.

Воспользовавшись риторикой, фразеологией и символами «антифашистского движения», функционеры «Отпора» сконцентрировались на идеологической обработке молодежи. Символом пропагандистской борьбы против «югославской власти» был выбран «революционно сжатый кулак». Движение это сыграло далеко не последнюю роль в свержении Слободана Милошевича, внеся смуту и смятение в умы югославской молодежи.

Кстати, выполнив свою миссию в Югославии, активисты «Отпора» создали в 2002 году международный «Центр прикладных

ненасильственных действий и стратегий» (Center for Applied NonViolent Action and Strategies, CANVAS).

ФОТО 17. Символ движения «Отпор»

ОТПОР!

Без всякого зазрения совести организаторы CANVAS выставили на продажу технологии «гуманного свержения» политических режимов в мире как «истинно демократические», успешно опробованные на практике в Югославии. А в 2004 году, при активной поддержке структур Джорджа Сороса, движение «Отпор» впервые официально проявилось на Украине.

Следует отметить, что те же благотворители, что обеспечивали финансирование югославской оппозиции, оплачивали и импорт в СРЮ разработок и технологий ведущих зарубежных «специалистов по свержению революций». Так, например, идея использования бульдозеров в марше колонн демонстрантов на Белград была предложена югославской оппозиции израильскими политтехнологами.

И более того — даже «Международный трибунал по военным преступлениям в бывшей Югославии» (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, ICTY) финансировался теми же самыми спонсорами.

Координацией действий по свержению руководства СРЮ занималось американское представительство US office for Yugoslavia во главе с Вильямом Монтгомери, располагавшееся в Будапеште.

Напомним, что с 1988 по 1991 год Монтгомери, закончивший The National War College of the United States (NWC), работал в дипломатической миссии США в болгарской столице — Софии, где участвовал в свержении власти Тодора Живкова. Затем он занимался «демократизацией» Хорватии в Загребе.

В US office for Yugoslavia в подчинении Монтгомери было порядка трех десятков сотрудников. Как писал французский журнал Le Monde в октябре 2000-го, именно Монтгомери выбрал лидером югославской оппозиции Воислава Коштуницу, после чего тот и стал последним президентом СРЮ в 2000–2003 годах, а затем — премьер-министром Сербии в 2004–2008-х.

Главными критериями этого выбора было то, что Коштуница позиционировал себя в качестве «национального политика», не сотрудничал с Милошевичем, по крайней мере — открыто, а также пользовался поддержкой армии.

ФОТО 18. Резиденция президента Сербии

В данном случае под поддержкой армии следует понимать тесные связи с управлением военной безопасности и, главным образом, с его бывшим руководителем Александром Васильевичем.

Этот человек всесторонне поддерживался генералитетом Иосипа Броз Тито и активно сотрудничал со спецслужбами США, Израиля и России, благодаря чему был одним из самых авторитетных лиц в Югославии — его влияние было даже выше, чем у Милошевича.

Впрочем, реально провели «демократическую революцию» в Югославии вовсе не западные фонды и работающие на них местные «общественные организации», которые, безусловно, стояли за всем этим и, так или иначе, принимали участие в ключевых событиях. Потому что первые выступали заказчиками и спонсорами, а вторые — непосредственными организаторами. Но ведь были еще и исполнители.

Исполнители

В действительности совершила «народную революцию» в СРЮ югославская номенклатура, которая пыталась удержаться во власти любыми возможными способами и средствами.

В силу самого характера номенклатурного аппарата, созданного Тито, после распада Югославии он имел своей главной целью получение материальной выгоды для своих членов и партнеров по «бизнесу», которые постепенно трансформировались в олигархов.

Однако аппарат этот, политика которого и стала основной причиной развала СФРЮ, как и погружения постюгославского пространства в череду кровопролитных войн, в 2000-х был обречен, так как ничего конструктивного никому предложить не мог.

Чтобы и дальше быть у власти, югославская номенклатура, в надежде остаться в роли генерального подрядчика по управлению СРЮ, фактически и провела «спецоперацию» по передаче реального контроля над страной Западу. Не случайно большинство представителей этой номенклатуры сразу же переметнулось на сторону «демократической революции».

Ключевую же роль в этом процессе исполняли югославские спецслужбы, тесно связанные не только с номенклатурой и «олигархами», но и с криминалом. Именно они и стали непосредственными исполнителями всей «грязной работы».

Впоследствии выяснилось, что югославские спецслужбы, которые в итоге и нанесли основной удар по власти СРЮ, заключили тайный договор с «демократической оппозицией» о свержении Милошевича и его аресте.

Причем командиры подразделения ЈСО Милорад Лукович и особой полицией Бошко Буха были готовы выдвинуть своих бойцов даже против югославской армии, когда узнали, что существует вероятность ее выхода из казарм ради защиты этой власти и Милошевича.

Весной 2001 года югославская полиция, в том числе спецподразделение САЈ, в течение двух дней осаждала виллу Милошевича в белградском районе Дединье. Виллу обороняли несколько десятков добровольцев под руководством Синиши Вучинича, бывшего командира отряда «Сербские соколы» («Српски соколови»), участвовавшего в югославских войнах на стороне ЮНА (Югославской Народной Армии), но параллельно с ней. В 1991–1995 годах, когда существовал этот отряд, в его состав, помимо сербов, входили добровольцы из России, Болгарии и Греции.

Югославские спецслужбы не только осаждали Милошевича, но и разгоняли его сторонников, пытавшихся пробиться ему на помощь. Не стесняясь при этом применять силу. Поэтому горстка добровольцев не смогла долго противостоять напору спецслужб. И 1 апреля 2001 года Милошевич был арестован подразделением ЈСО, о чем подробно рассказал бывший командир этой спецслужбы Милорад Лукович в своем интервью белградской газете «Глас Јавности», опубликованном 26 июля 2013 года.

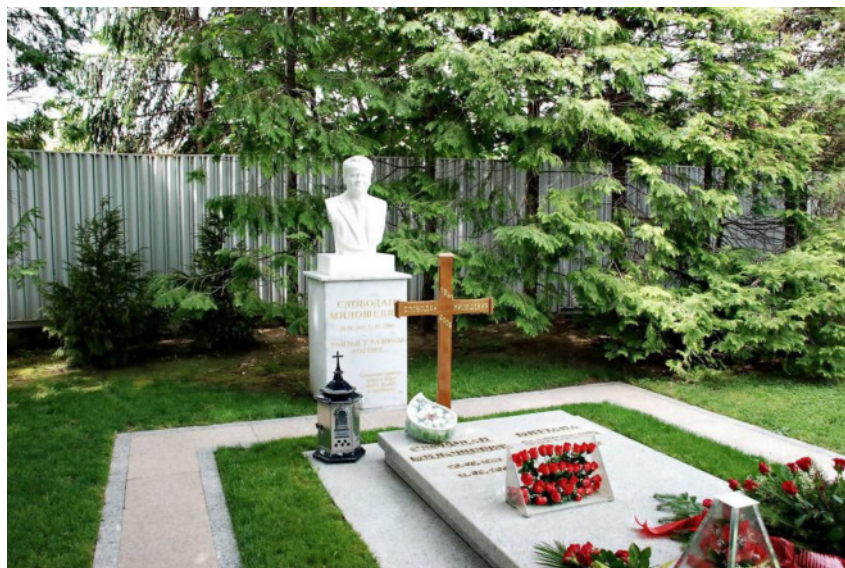
А уже 28 июня 2001 года Милошевича выдали Международному трибуналу в Гааге, где он и умер 11 марта 2006 года.

Никто так и не смог доказать его вину. Между тем причины его смерти остались загадкой. При этом есть большие сомнения, что эта смерть была естественной. Как писали в свое время сербские СМИ, повышенное давление у Милошевича способствовало увеличению скорости растворения медицинских препаратов, которыми его отравили.

Впрочем, после убийства 12 марта 2003 года «демократическо-го» премьер-министра Сербии Зорана Джинджича «снайпером» (подполковником сербского спецназа Звезданом Йовановичем —

бывшим заместителем Милорада Луковича) выяснилось, что к договору о свержении и аресте Милошевича имели отношение не только югославские спецслужбы, но и тесно связанные с ними криминальные структуры.

ФОТО 19. Могила Милошевича

Дело «Земунского клана» и устранение свидетелей

В ходе дела по так называемому «Земунскому клану», начатому после убийства Джинджича, стало известно, что командир отряда «Красных беретов» Милорад Лукович, перешедший вместе со своими подчиненными в октябре 2000-го на сторону «народной революции», возглавлял одну из крупнейших преступных группировок в бывшей Югославии.

История «Земунского клана» весьма интересна. Он возник в пригороде Белграда — районе Земун, граничащем с общиной Сурчин. На эти территории, после выселения с них немцев, переехало множество колонистов из Черногории, Хорватии, Косово,

Боснии и Герцеговины. В первую очередь это были ветераны армии Тито и их семьи.

В силу своей относительной отдаленности от Белграда, Сурчин жил достаточно замкнутой жизнью и был своего рода аналогом подмосковных Люберец начала 1990-х. Здесь и возникли самые мощные в Югославии организованные преступные группировки (ОПГ).

Они не только не преследовались силовыми структурами, но даже напротив — служба госбезопасности тесно и взаимовыгодно сотрудничала с ними. Благодаря этому эти ОПГ благополучно просуществовали все 1990-е.

Командир «Красных берегов» Милорад Лукович (урожденный Улемек) по прозвищу «Легија» (в переводе с сербского — «Легион»), так как он отслужил во Французском Иностранном легионе) сначала был членом сурчинского преступного сообщества.

Но затем вместе с двумя представителями югославского уголовного мира — Миле Луковичем («Кумом») и Душаном Спасовичем («Шиптаром») — создал свою ОПГ в Земуне, где тогда у власти находилась «Сербская радикальная партия» («Српска радикална странка») Воислава Шешеля.

Однако никакого отдельного «Земунского клана» не существовало — был конгломерат различных ОПГ, ключевые центры которого находились в Сурчине и Земуне.

Здесь же, а именно в Сурчине, располагался и центр «бульдозерно-демократической революции» 5 октября 2000 года, где и принимались ключевые организационные решения команды Зорана Джинджича, который организовывал предвыборную кампанию оппозиционного кандидата в президенты СРЮ Воислава Коштуницы.

Между тем после свержения власти Милошевича реальные заказчики «демократической революции» в Югославии стали постепенно выводить из игры и устранять ключевых, наиболее «опасных» организаторов и исполнителей «народных волнений» 2000-го, особенно тех, которые слишком много знали. Для этого была проведена гениальная многоходовая операция.

В феврале 2003-го стараниями «демократических сил» и их хозяев Югославия окончательно исчезла с карты мира. А уже в мар-

те того же года был застрелен Зоран Джинджич, ставший в январе 2001 года премьер-министром Сербии. Обвинен в организации этого убийства был Милорад Лукович, на тот момент — уже бывший командир отряда ЈСО. Кстати, свою настоящую фамилию — Улемек — он сменил на фамилию жены прямо накануне начала уголовного преследования.

ФОТО 20. *Земун*

Помимо этого, бывшего командира «Красных берегов» и его соратников обвинили в подготовке государственного переворота, который должен был последовать за убийством Джинджича.

Сразу за этим была проведена операция спецслужб Сербии под кодовым названием «Сабля», направленная на уничтожение югославских ОПГ, в результате которой компаньоны главы «Земунского клана» — Миле Лукович и Душан Спасоевич были убиты при попытке ареста представителями спецподразделения САЈ, а сам Милорад Лукович был арестован, а впоследствии приговорен фактически к пожизненному заключению.

Сам «Легија» так и не признал свою причастность к убийству Джинджича. И заявил в своем интервью газете «Глас Јавности» (от

26 июля 2013 года), что, возможно, премьер-министра Сербии застрелил неизвестный снайпер, которого затем сразу же эвакуировали самолетом в Лондон. А Звездан Йованович, которого признали непосредственным исполнителем убийства, никогда снайпером не был, и, скорее всего, был использован реальными организаторами убийства для того, чтобы пустить следствие по ложному следу.

Борьба с «югославской мафией» на этом не закончилась. Так, в 2010 году в ходе совместной операции полиций Сербии, Черногории, Словении и Италии было арестовано 80 человек по обвинению в том, что они принадлежали к организованной преступной группировке Дарко Шарича, которая тесно сотрудничала с членами «Земунского клана».

А в 2012 году в Испании была арестована группа Луки Бойовича, бойца «Сербской добровольческой гвардии» (была создана и возглавлялась Желько Ражнатовичем по прозвищу «Аркан», принимала участие в боевых действиях в Хорватии, а также Боснии и Герцеговине) и ближайшего сподвижника Милорада Луковича.

Впрочем, югославские ОПГ так и не были полностью уничтожены, потому что такой цели, в общем-то, и не ставилось. Но они были «обезглавлены», а места их бывших главарей заняли новые представители сербских органов правосудия и правопорядка с крайне туманными биографиями. Вся обновленная таким образом государственно-криминальная система была взята под контроль британской спецслужбой MI6.

После этого сербские ОПГ смогли, как и прежде, заниматься чем угодно — от торговли наркотиками и совершения заказных убийств до участия в приватизации и политической жизни как внутри страны, так и за ее пределами. Правда, одновременно с этим серьезно усилилось влияние на сербские ОПГ албанской мафии.

Все это прекрасно демонстрирует, что мафия, причем даже национальная, очень гармонично укладывается в современный «демократический порядок», навязываемый Западом всему миру. Потому что югославский, а в большинстве своем — сербский номенклатурный аппарат, породивший эту мафию на Балканах, стал ключевым партнером Евросоюза в управлении обществом на постюгославском пространстве.

ЧАСТЬ IV

Национальные интересы в обмен на «транснациональную демократию» — итоги⁴

Бесплатный сыр, как известно, бывает только в мышеловке. Это — аксиома. В нашем мире за все приходится платить. И так было всегда. Но удивительно, что всегда находятся люди, которые почему-то уверены в том, что вот именно их это никак не коснется, что они — некое исключение из правил. Но в конце концов всегда приходит расплата.

Так, «югославская элита», истово боровшаяся за «западную демократию», которую мечтала видеть у себя на родине, вдруг с удивлением обнаружила, что за такую «демократию» нужно платить. Платить много, очень много. Или даже придется отдать вообще все, ибо такова ее цена.

«Транснациональная демократия» и национальный бизнес

Балканским государствам пришлось расплачиваться государственными активами за кредиты, которыми Запад и, в частности, Международный валютный фонд, оказывали поддержку «новой демократии» на Балканах. Значимость этих государств стремительно убывала по мере расставания с госактивами.

Вместе с тем и олигархи, создавшие свои бизнес-империи в 1990-х при всесторонней поддержке правящей элиты, а затем эту элиту предавшие, с приходом на Балканы «транснациональной демократии», а ее «национальных» ставленников — во власть государств региона, стали стремительно терять свои позиции.

---

⁴ Впервые опубликовано: www.samovar-news.com/2017/06/22/na-ruinah-yugoslavii-chast-iv/.

Местные олигархи с удивлением обнаружили, что страны Запада во главе с США, а также связанный с ними транснациональный бизнес, взявшие под контроль Балканы, более не нуждались в региональных партнерах, теперь им нужны были лишь подчиненные — слепые исполнители.

А, соответственно, свергнув прежних политических лидеров и ослабив балканские государства, новая «демократическая власть» приступила к планомерной реализации политики по уничтожению всякого более или менее крупного национального капитала, который потенциально мог представлять хоть какую-то угрозу иностранным бизнес-интервентам с Запада.

Так, известный сербский олигарх Зоран Дракулич вынужден был отдать западным фондам контроль над своей компанией East Point Holdings Ltd, зарегистрированной на Кипре и владевшей многочисленными предприятиями и сырьевыми активами в Сербии.

ФОТО 21. *Зоран Дракулич*

В свое время Дракулич входил в руководство одного из крупнейших югославских внешнеторговых объединений Genex. А впоследствии его East Point контролировала целый ряд сербских пред-

приятый, специализируясь главным образом на металлургии и сельском хозяйстве.

Кстати, на пике своей бизнес-карьеры Дракулич якобы даже стал владельцем австрийской речной судоходной компании «Первое дунайское пароходство» (DDSG), оперировавшей 250 кораблями. Однако с приходом «транснациональной демократии» на Балканы его успехи довольно быстро закончились.

После «Бульдозерной революции» в Сербии он потерял поддержку югославской и сербской власти. А его попытки войти в новую сербскую политику оказались неудачными из-за того, что он, как утверждают злые языки, не смог договориться с Воиславом Коштуницей.

Как результат — активы Дракулича, в том числе и сербские, перешли под контроль транснациональных корпораций.

Один из крупнейших сербских олигархов Мирослав Мишкович также был вынужден расстаться с частью своих ключевых активов. Он был владельцем одной из крупнейших сербских фирм Delta Holding.

Компания эта объединяла предприятия сельского хозяйства и пищевой промышленности, активно развивала сеть розничной торговли, а также занималась страховым бизнесом, оказанием финансовых услуг, строительством и продажей недвижимости.

Причем, действовал Delta Holding не только в Сербии, но также в Черногории, Боснии и Герцеговине, Македонии, Италии, Испании, Швейцарии. А, например, в России основным активом Delta Holding была розничная торговая сеть спортивных товаров Intersport.

Между тем «транснационализация» Балкан заставила Мишковича отказаться от своей сети супермаркетов «Делта макси» в пользу «более правильных» инвесторов, когда долги этого его подразделения перед неким бельгийским фондом выросли до 800 млн евро.

Сербский олигарх Боголюб Карич оказался под следствием по обвинению в финансовых махинациях. Его имущество было конфисковано, а против членов его семьи и компаньонов в судах были возбуждены дела, ход которых остановило только его бегство в Россию, где он получил статус политического беженца.

Во времена правления Слободана Милошевича Боголюб Карич вместе со своими братьями Драгомиром, Сретеном и Зораном считались одними из самых влиятельных бизнесменов Сербии. Однако они не пытались помочь Милошевичу удержать власть, а его свержение привело к падению и их бизнес-империи.

Помимо компании «Vраћа Karić», впоследствии трансформировавшейся в Astra Group, они владели в то время самым влиятельным в Сербии телеканалом «ВК Telekom», радиостанцией и единственным тогда оператором мобильной связи «Mobtel». По неофициальным данным, ежегодный оборот холдинга достигал порядка 5 млрд долларов.

Свою бизнес-империю Боголюб Карич создал главным образом благодаря связям во власти. Напомним, что несколько месяцев ему даже удалось побыть министром приватизации Сербии. Однако после падения режима Милошевича братья Карич утратили свои «деловые позиции», по крайней мере, на территории собственной страны.

Восстановить свое влияние Боголюб Карич попытался при помощи выхода в большую политику. Правда, не слишком успешно. В 2004 году он зарегистрировал в Сербии собственную партию — «Движение “Сила Сербии”» («Покрет Снага Србије», ПСС). И в том же году участвовал в качестве кандидата от нее в президентских выборах. Но занял лишь третье место, уступив Борису Тадичу и Томиславу Николичу.

Однако уже в начале 2006 года против Боголюба Карича было выдвинуто обвинение в финансовых махинациях, связанных с его компанией «Mobtel», в результате которых он якобы нанес ущерб государству в размере более 40 млн евро.

Вскоре после этого сербские власти выдали международный ордер на арест Карича, который, впрочем, успел покинуть страну. Естественно, популярность ПСС рухнула. И на парламентских выборах в Сербии в 2007 году партия Карича не получила в Скупщине ни одного депутатского мандата.

С 2011 года Боголюб Карич и его ПСС вернулись в большую сербскую политику, но уже «под крышей» ныне правящей «Сербской прогрессивной партии» («Српска напредна странка», СНС).

При этом ПСС не конкурирует с СНС, а активно поддерживает партию власти.

ФОТО 22. *Боголюб Карич*

Карич даже заявил на предвыборном митинге кандидата в президенты Сербии Александра Вучича в марте 2017 года, что Вучич — это сербский Путин. Правда, все это не добавляет бывшему олигарху — когда-то одному из самых видных в Сербии — ни политического веса, ни финансового благополучия.

Примерно так же судьба сложилась и у Воина Джорджевича, и у многих других представителей сербского бизнеса, владевших сколько-нибудь серьезными активами, которые оказались интересны «транснациональным демократам».

В то же время люди, проживавшие и проживающие на постюгославском пространстве, для которых, собственно, Западом якобы и делалась вся эта «демократия», конечно же, ничего не получили от этого.

Что, впрочем, и неудивительно. Потому что «демократия» на Балканах «создавалась» Западом не для балканских государств и, тем более, не для жителей этого региона, а исключительно для самого Запада.

Национальные интересы и «транснациональные» преобразования

Иосип Броз Тито после 1945 года стремился создать в рамках Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) единый народ — югославов, религией которых должен был стать атеизм.

Реформы же в духе «западной демократии», начатые на постюгославском пространстве под эгидой Евросоюза и США, были направлены на превращение югославов в «космополитов западного типа», исповедующих религию New Age.

Насаждение идеологии мультикультурного либерального капитализма, смешавшейся с югославскими идеалами времен Тито, наложившимися в свою очередь на «сербство», привело к тому, что сербское общество, и так оказавшееся на краю пропасти, стало стремительно погружаться во мрак.

Новый идеологический генезис привел к тому, что общество это стало строить свои отношения, опираясь главным образом на денежный интерес, демагогию и обман.

Поэтому вполне закономерно, что те, кто искренне верил в то, что защищает идеалы сербского или даже югославского народа, в конечном итоге оказались на обочине истории, так как идеалы эти теперь мало кому были нужны — долг, упорство и храбрость стали вытесняться эгоизмом, самонадеянностью и враньем.

Кардинальные изменения начались и в массовой культуре Балкан. Например, ориентиры для сербской музыки стали братья турецкие и арабские. В итоге сербское общество было просто оглушено псевдонародными песнями с примитивными текстами и восточной музыкой, исполнявшимися еще с 1960-х годов боснийскими мусульманами и цыганами.

Так, духовная деградация сербского народа достаточно ярко проявилась в создании так называемого «сербского бренда» в рамках фестиваля трубачей в сербском городе Гуча.

Здесь, в алкогольном перегаре льющихся рекой пива, вина и ракии, слились в экстазе сербские «бородачи-четники», люди в шайках (сербский национальный головной убор), трубачи-цыгане и по-

луголые сербские девушки, исполняющие восточный «танец живота», извивающиеся под турецкую и цыганскую музыку. Именно так, к сожалению, и выглядит современное «сербство».

ФОТО 23. Сербско-цыганский оркестр

Это так называемое «сербство» было продуктом специфическим, возникшим в былой Югославии, еще до ее распада. Для его понимания полезно творчество кинорежиссера Эмира Кустурицы.

Будучи сыном высокопоставленного югославского партфункционера, Кустурица с юности достаточно хорошо разбирался в политике Югославии. Эмир родился и вырос в Сараево — показательной «кузнице» нового типа человека-«югослава», — поэтому хорошо разбирался в психологии югославского общества.

Сараево, как и вся Босния, отличалось своей психологией от самой Сербии, т.к. дольше находилось под властью Османской Порты. В ней процесс «отуречивания», а по сути исламизации коснулся всех сторон общества, в том числе и психологии многих сербов, которые формально ислам не приняли.

Кустурица жил в Сараево в районе Горица, где часто общался с местными цыганами, которые в Боснии изрядно были исламизированы. В коммунистической Югославии каленым железом выжигался

«фашизм», а «антифашизм» там был своего рода новой религией. Именно поэтому космополитичные цыгане стали законодателями мод. Они по Боснии и Сербии в 1960-х годах распространили «турбофолк» — арабские и турецкие песни, исполняемые на сербском языке. Их «шайки» с духовыми трубами (оркестрами эти ватаги называть язык не поворачивался) кочевали для заработка по свадьбам и прочим праздникам сербских «селяков», разжигая всплески экстаза «современной сербской души».

Кустурица — лучший знаток этой отуреченной души, и потому все его фильмы о ней. И роли сербов он поручает исполнять хорошо ему знакомым цыганам.

ФОТО 24. *Сербско-цыганский оркестр*

Такие «духовные трансформации» усугублялись целенаправленной политикой Евросоюза по «возвращению» многочисленных мигрантов, выехавших из Югославии в страны ЕС, в Сербию. Так, огромное количество балканских цыган, направившихся с Балкан в Европу, допустим, из Косово, а также Боснии и Герцеговины, переправлялось в Сербию.

Причем основная их масса расселялась на юге страны, где они и так составляли достаточно большой процент населения, что

неизбежно вело к дестабилизации социальной, экономической и политической ситуации в Южной Сербии, граничащей с Косово.

Все это совпало с запущенными Западом и управляемыми им процессами целенаправленного ослабления обороноспособности, а также насильственного расчленения Югославии, а затем и Сербии.

После того, как в 2003 году на бумаге перестала существовать Союзная Республика Югославия (СРЮ) в составе Сербии и Черногории — на смену СРЮ пришел конфедеративный союз Сербии и Черногории, просуществовавший до 2006 года, — началось планомерное разрушение Югославской Народной Армии (ЮНА). Процесс этот курировал тогдашний министр обороны сообщества Сербии и Черногории Борис Тадич.

Так, на основании подписанного с ЕС «Пакта о стабильности Юго-Восточной Европы» (Stability Pact for South Eastern Europe) возник департамент ООН UNDP (United Nations Development Programme) по уничтожению «лишнего» вооружения. Согласно акту о контроле малого и легкого вооружения (Control of Small Arms and Light Weapons, SEESAC) это стало началом кампании по разоружению югославской армии.

Тогда, в ходе замысловатых комбинаций чиновников Министерства обороны Югославии, большинство кораблей югославских ВМС оказались в составе флотов других стран, таких, например, как Египет.

Благодаря советникам Агентства НАТО по техническому обеспечению и снабжению NAMSA (NATO Maintenance and Supply Agency) абсолютно боеспособные танки Т-55, находившиеся в распоряжении ЮНА, списывались и резались на металл. А, например, переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) «Стрела-2» и «Игла» просто уничтожались.

Умело играя на противоречиях различных политико-экономических кланов внутри Сербии и Черногории, Запад стал своего рода «мировым судьей» в отношениях между этими республиками. Поэтому неудивительно, что в 2006 году союзу между ними пришел конец — точку в этом поставил референдум о независимости Черногории.

С окончательным распадом союзных органов начались новые реформы, проводимые под руководством все того же Бориса Тадича, «дослужившегося» в 2004 году уже до президента Сербии.

В итоге 100-тысячная ЮНА, изначально располагавшая 400-тысячным резервом, 1000 танков и почти 1000 других бронемашин, 3750 артиллерийскими орудиями, 155 боевыми самолетами и 53 вертолетами, ко времени одностороннего провозглашения независимости Косово к 2008 году была сокращена как минимум втрое.

Решением парламента Косово от 17 февраля 2008 года Край провозгласил свою независимость от Сербии, которую к настоящему времени признали почти 60% государств — членов ООН.

Аналогичные процессы начались и в другом регионе Сербии — Воеводине. В ноябре 2009 года сербские социалисты поддержали в Скупщине закон, которым, с учетом дополнений, внесенных в него лидером «автономашей» (сепаратистов) Воеводины Ненадом Чанком, этот регион, по сути, получал статус автономной республики в составе Сербии.

Таким образом предполагалось восстановить параметры Конституции 1974 года, когда Воеводина «де-факто» имела права республики в составе СФРЮ.

В декабре 2009 года статус автономии Воеводины подтвердили своим голосованием «автономаша» Воеводины, представители венгерских партий (порядка 14% населения этого региона составляют венгры) и депутаты Скупщины от «Демократической партии» («Демократска странка», ДС), лидером которой с 2004 по 2012 год был Борис Тадич.

К ним присоединились и народные избранники в сербском парламенте от «Социалистической партии Сербии» («Социјалистичка партија Србије», СПС), возглавляемой Ивицей Дачичем — наследником на этой должности Слободана Милошевича. Тогда была принята и конституция Воеводины, которая предусматривала возможность создания этим автономным краем собственных министерств и ведомств, в том числе и силовых.

Естественно, такие решения давали все основания предполагать, что на получение подобных прав могут претендовать и другие сербские регионы. Например, мусульманский район Санджак на юге страны, граничащий с Черногорией.

ФОТО 25. Исторические границы области Санджак

Он имел не только достаточно гомогенное, сплоченное и агрессивное население, но и «демократическую» власть, сформированную преимущественно при участии все тех же ДС Бориса Тадича и СПС Ивицы Дачича.

Одновременно с этим велась широкомасштабная кампания по устранению всех возможных преград для всестороннего распространения «транснациональной демократии» на всем постюгославском пространстве. Любыми путями и средствами.

«Демократический» геноцид сербских патриотов

Помимо прочих «демократических» реформ, призванных «кардинально улучшить» социально-экономическое положение Балкан, особое внимание Запад уделял дискредитации вооруженных сил региона и, конечно, конкретных их представителей в лице тех людей, что в «додемократическую эпоху» считались безусловными народными героями.

На Западе против Сербии была развернута широкомасштабная пропагандистская кампания, из-за которой ее граждане годами находились под санкциями.

А в Белграде при поддержке Международного трибунала в Гааге был создан специальный орган «святой инквизиции» — «Прокуратура по борьбе против военных преступлений» («Тужилаштво за ратне злочине»).

Типичный пример работы этого органа — «карательная реформа» спецподразделения государственной безопасности Сербии «Красные береты» («Јединица за специалне операције», ЈСО).

ФОТО 26. *Спецподразделение государственной безопасности Сербии «Красные береты»*

Конечно, нет смысла оправдывать те или иные действия ЈСО, ведь это подразделение действительно участвовало в реальных боевых операциях на Балканах. А это значит, что обязано было выполнять приказы вышестоящих органов, возможно, даже самые неприглядные. Однако очевидно и то, что «Красные береты» были лишь исполнителями приказов, которые спускались им «сверху» политиками, стоящими у власти.

Главной целью западных и сербских «правозащитников», а позднее и «правосудия» эта служба стала именно потому, что она отличалась от других постюгославских силовых структур высоким патриотическим настроем. А приверженность национальным идеям, воспитываемая в ЈСО, неизбежно активизировала процесс столь вредного и опасного для «транснациональных демократов» национального пробуждения.

Вместе с тем было достаточно необычным, что в Сербии за военные преступления осуждались, как правило, сотрудники МВД и государственной безопасности, тогда как военная безопасность оставалась в стороне, хотя она выполняла точно такие же задачи. Что, впрочем, и неудивительно — как раз служба военной безопасности и была с 2004 года главной опорой президента Сербии Бориса Тадича.

Последний, кстати, фактически ставил себе в заслугу арест всех лиц, обвиняемых Международным трибуналом в Гааге в военных преступлениях, и беспрепятственный доступ западным следователям во все государственные архивы.

Между тем, по свидетельству бывшего военного прокурора Приштины Лакича Джоровича, с сербской стороны «успех расследования» военных преступлений в том же Косово во многом обеспечивала как раз служба военной безопасности.

По словам Джоровича, который выступал свидетелем в Международном трибунале по бывшей Югославии в Гааге, в приштинской военной прокуратуре находились сотни дел по фактам совершения военнослужащими армии Югославии военных и уголовных преступлений, однако служба военной безопасности без объяснения причин изъяла из разработки более 1040 таких дел.

В ходе широкомасштабной и целенаправленной кампании по «охоте на ведьм» на постюгославском пространстве было уничтожено огромное количество сербских патриотов на всех уровнях социальной лестницы. Однако главными виновниками этого, как ни странно, были вовсе не западные спецслужбы или местные прозападные либералы.

Дело в том, что в 1991–2001 годах они еще не занимали в регионе достаточно сильных позиций, чтобы полностью контролировать ситуацию. Зато сербские спецслужбы в тот период имели практически неограниченные полномочия, касающиеся как расследования военных преступлений, так и предоставления соответствующей информации в Международный трибунал в Гааге.

В результате междоусобных разборок в среде региональных спецслужб, которыми манипулировали различные «международные силы», пострадало огромное количество граждан бывшей Югославии, которых арестовывали по подозрению в совершении военных преступлений, хотя в действительности ни они сами, ни члены их семей никакого отношения к этому не имели.

В таких условиях внутри югославских, а затем и постюгославских спецслужб сформировалась достаточно большая группа лиц, создавшая десятки организованных преступных групп (ОПГ) в Сербии, Черногории и Республике Сербской (в составе Боснии и Герцеговины).

Эти ОПГ стали мощным орудием в руках так называемого «международного сообщества», после успешного расчленения Югославии поставившего своей целью максимально дестабилизировать регионы компактного проживания сербов, каковыми как раз и являлись Сербия, Черногория и Республика Сербская.

Собственно о последней республике, которая и послужит нам прекрасным примером «демократических реформ» на постюгославском пространстве, далее и пойдет речь.

ЧАСТЬ V

Босния и Герцеговина под внешним управлением⁵

Переход Боснии и Герцеговины (включая Республику Сербскую) под внешнее управление «мирового сообщества» было осуществлено под предлогом наведения в регионе порядка. Однако в действительности, хотя это и заморозило кровавый конфликт, ключевых проблем Боснии и Герцеговины не решило, а лишь открыло дорогу для развития коррупции и криминала. В то же время ситуация в регионе продолжает оставаться взрывоопасной. И в перспективе грозит обратиться новыми межнациональными и межрелигиозными столкновениями.

ФОТО 27. Памятник в Сараево банке тушенки, поступавшей в годы войны в 1992–1995 гг. в виде гуманитарной помощи // Татьяна Вергун

⁵ Впервые опубликовано: www.samovar-news.com/2017/08/02/na-ruinah-yugoslavii-chast-v/.

«Успехи» внешнего управления

С 1995 по 2003 год Босния и Герцеговина находилась под фактической оккупацией натовских сил по поддержанию мира SFOR (Stabilization Force, до декабря 1996-го — Implementation Force, IFOR) и под управлением Аппарата «Верховного представителя» (Office of the High Representative for Bosnia and Herzegovina, OHR), назначаемого «международным сообществом».

Однако именно в это время бывшая югославская республика превратилась не только в арену грязной борьбы различных политических группировок, но и стала полем для активной деятельности целого ряда ОПГ, тесно с этими группировками связанных. Об этом наглядно свидетельствуют происходившие тогда события.

Так, в 1997 году произошел раскол правящей на тот момент в Республике Сербской (РС) «Сербской демократической партии» («Српска демократска Странка», СДС), основателем которой был первый Президент РС (1992-1996) Радован Караджич (с 1996 по 2008 год ему удавалось успешно скрываться от международного трибунала в Гааге).

Руководство МВД РС предприняло попытку покончить в ходе полицейской операции со сторонниками Караджича — противниками нового президента РС Биляны Плавшич (1996–1998), также представлявшей СДС. Полиция располагала достаточными для этого основаниями и доказательствами нарушений ими закона.

В ответ на это в августе 1998 года перед собственным домом был расстрелян заместитель начальника полиции Сербского Сараево Срджан Кнежевич — главная опора Биляны Плавшич в этом регионе. В годы Боснийской войны (1992–1995) Кнежевич был боевым командиром интернационального отряда «Белые волки» («Бели вукови»), воевавшего на стороне сербов.

Полиция Республики Сербской во главе с другим участником боевых действий в Боснии 1992–1995 годов со стороны сербов, командиром бригады «Пантеры» («Специјалне бригаде Гарде “Пантери”») Любишей «Маузером» Савичем, по горячим следам арестовала организаторов и исполнителей убийства Кнежевича.

ФОТО 28. Бывший боевой командир интернационального отряда «Белые волки» и заместитель начальника Центра полиции Сербского Сараево Срджан Кнежевич

Это была группа бывших сотрудников МВД Республики Сербской, созданная по указанию министра внутренних дел РС Драгана Кийца для обеспечения защиты Радована Караджича, вынужденного после подписания в 1995 году Дейтонского договора уйти в отставку с поста президента РС.

Однако за эту группу неожиданно вступились тогдашний представитель ООН в Боснии и Герцеговине Элизабет Рен и офицер «Специальных международных полицейских сил» (International Police Task Force, IPTF), номинально входивших в состав миссии ООН UNMIBH (United Nations Mission in Bosnia and Herzegovina) в качестве компонента гражданской полиции, Джеффри Бомонт.

Элизабет Рен выступила с официальным заявлением, в котором обвинила полицию Республики Сербской в противоправности действий. Это заявление было передано по всем телевизионным каналам Боснии и Герцеговины.

В итоге все члены группы, участвовавшие в подготовке и исполнении убийства Кнежевича, были освобождены из-под стражи, а затем и оправданы в суде.

При этом необходимо отметить, что судебная система Боснии и Герцеговины, в том числе и Республики Сербской, находилась под полным контролем «Высшего судебного и прокурорского совета» («Visoko sudsko i tužilačko vijeće BiH»), созданного «международным сообществом».

Состав этого Совета определялся исключительно благосклонностью представителей «международного сообщества». И именно этот Совет курировал кадровые назначения и перестановки в судебной системе Боснии и Герцеговины.

После вмешательства в это дело Элизабет Рен, ИРТФ навсегда запретила Любише «Маузеру» Савичу работать в органах внутренних дел РС. А затем, в июне 2000 года, он был убит.

До этого Любишу Савича уже пытались устранить в июле 1998 года, но неудачно — при установке радиоуправляемого взрывного устройства произошел самоподрыв, в результате которого пострадали бывшие военнослужащие 10-го диверсионного отряда Вооруженных сил Республики Сербской (Војска Републике Српске, ВРС) Стоян Максимович и Владимир Неретляк.

Согласно документам, переданным Международному трибуналу в Гааге службой государственной безопасности Сербии, после расформирования 10-го диверсионного отряда ВРС в июне 1996 года, его участники по-прежнему подчинялись своему бывшему шефу — начальнику военной разведки Главного штаба Вооруженных сил Республики Сербской полковнику Петру Салапуре. Но действовали они уже в интересах службы госбезопасности Сербии.

В 2000 году руководитель общественной организации «Народни фронт» в Бая-Луке Драгомир Бабич опубликовал в журнале «Stav» официальный отчет агента ФБР Пола Грейди, который вел расследование попытки убийства редактора газеты «Независне новине» Желько Копаню (в октябре 1999 года в результате взрыва автомобиля, в котором он находился, ему оторвало ноги).

Как выяснил Пол Грейди, в Республике Сербской действовало две «силовые» группировки. Одной из них, состоявшей главным образом из уволенных сотрудников МВД, руководил бывший министр внутренних дел РС Драган Кияц. В 1997 году его сняла с должности министра президент Республики Сербской Биляна

Плавшич. Второй группировкой руководил бывший начальник военной безопасности ВРС Любиша Беара.

ФОТО 29. *1-я легкопехотная бригада «Пантеры» Восточно-Боснийского корпуса Армии Республики Сербской в годы войны 1992–1995 гг.*

Покончено с ними было только после серии арестов, проведенных в Сербии, а также в Боснии и Герцеговине. За этими арестами стояло все то же «международное сообщество». С того времени активность этих групп резко пошла на убыль.

После этого в Сербии были арестованы бывший президент Республики Сербской Радован Караджич (в июле 2008 года) и бывший командующий ВРС генерал Ратко Младич (в мае 2011-го).

Караджич все время скрывался в Белграде под именем Драгана Дабича, работая доктором альтернативной медицины.

Его арест вызвал у многих сербов шок, так как на Балканах такие вопросы традиционно решаются путем неких договоров между родней, коллегами и кумовьями. У Караджича положение в сербском обществе было очень стабильное, и его окружение было уверено в его неуязвимости. Поэтому главное, что показал этот арест, — что расстановка сил в сербской элите и властных структурах изменилась резко и кардинально.

Таким же шоком для сербов стал и арест в селе Лазарево под Зренянином генерала Ратко Младича, скрывавшегося там под именем Милорада Комадича.

ФОТО 30. Ратко Младич в Международном трибунале в Гааге

Напомним, что с июля 2004 по апрель 2012 года президентом Сербии был Борис Тадич, одновременно возглавлявший и сербскую «Демократическую партию» («Демократска странка», ДС), которая в то время формировала и правительство.

Эта партия, которую в 1994–2003 годах возглавлял Зоран Джинджич (в 1989 году основал ДС вместе с Воиславом Коштуницей, в 2001–2003 годах — премьер-министр Сербии), застреленный снайпером в марте 2003-го в холле дома сербского правительства, изначально занимала чисто «прозападную» позицию.

Кстати, напомним, что заместитель командира отряда спецназа МВД Сербии Звездан Йованович, которого обвинили в том, что именно он стрелял в Джинджича, сразу после ареста заявил, что убийство сербского премьер-министра имело целью остановить выдачу сербских патриотов Гаагскому трибуналу.

В этом контексте видится крайне маловероятным, что при правящей партии Джинджича-Тадича западные спецслужбы не знали, что Караджич и Младич все время находились в Сербии.

Просто время их арестов было четко продумано и приурочено к изменениям расстановки в сербской элите, в том числе и на политическом поле.

В то же время было бы странным думать, что внешнее управление решило ключевые проблемы Боснии и Герцеговины. В действительности оно их лишь усугубило.

Национальный «мир» и демократическая «благодать»

Ошибочно полагать, что международное управление Боснией и Герцеговиной стало залогом того, что в будущем в ней не повторятся межнациональные конфликты.

На самом деле, в сербской среде Республики Сербской и, в первую очередь, среди молодежи, в войне «естественно» не участвовавшей, продолжала доминировать националистическая психология, направленная против «бошняков» (боснийских сербов-мусульман).

Аналогичная ситуация складывалась как в среде боснийских мусульман, так и хорватов Боснии и Герцеговины. Причем сами же хорваты нередко куда более негативно относились к «бошнякам», нежели сербы.

Все послевоенное время националистические настроения культивировались в Боснии и Герцеговине при активной поддержке политических кругов Белграда, Загреба, Баня-Луки, Мостара и Сараево.

В глаза бросалось поразительное безразличие западных дипломатов к данным процессам. При этом официальный Белград, поддерживая подобную политику в Боснии и Герцеговине, в самой Сербии этот же сербский национализм подавлял.

Между тем было очевидно, что в случае возникновения социально-экономических проблем они могут перерасти в межнациональные конфликты.

В Боснии и Герцеговине, пораженной коррупцией и безработицей, все это было достаточно легко осуществимо. Тем более что на руках у людей после войны осталось немало стрелкового оружия, в том числе автоматического.

ФОТО 31. Сербский футбольный болельщик сжигает албанский флаг

При этом никакого мирного разграничения в Боснии и Герцеговине не произошло.

Например, небольшая часть города Сараево, сначала называвшаяся Сербской, а затем — Восточной, находившаяся на территории РС, вместе с тем продолжала оставаться частью города Сараево, в котором доминируют мусульмане.

Надеяться же на мирный выход этого Сербско-Восточного Сараево из Боснии и Герцеговины вместе с Республикой Сербской нереально, потому что, по инициативе «международного сообщества», линия разграничения проложена прямо по улицам города, между домами.

Достаточно сложное положение сложилось и в Добое, находившемся в составе РС, где произошло 100-процентное возвращение «бошняцких» беженцев, так что на его окраинах они оказались в абсолютном большинстве.

Под Предором в РС находился большой поселок Козарац с абсолютным по численности «бошняцким» населением, который по своим размерам приближался к Предору.

ФОТО 32. Протест против ареста Ратко Младича

О Сребренице, куда под давлением «международного сообщества» также произошло массовое возвращение «бошняков», можно и не вспоминать, ибо в ней боснийские мусульмане фактически вышли из-под контроля власти РС.

Соответственно выход РС из Боснии и Герцеговины, который мог бы произойти в случае кризиса финансовой системы, полностью зависящей от помощи «международного сообщества», привел бы к целому ряду вооруженных столкновений.

К тому же политические партии мусульман в Сараево, за исключением разве что «прокоммунистической» «Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины» («Socijaldemokratska partija Bosne i Hercegovine», SDP) Златко Лагумджии, уже имели опыт организации массовых беспорядков.

И не преминули бы, в случае экономического кризиса, использовать в своих интересах протестное движение в Сараево, что, собственно, и произошло в 2013 году.

Впрочем, подобные беспорядки, дестабилизирующие ситуацию, открывают широкое поле деятельности для боснийских сторонников «чистого ислама».

А столкновения на межнациональной почве между мусульманами и сербами в случае попытки выхода РС из состава Боснии и Герцеговины неизбежно вызовут вмешательство всех международных исламских сил в масштабах куда больших, нежели мы наблюдали в 1992–1995 годах.

Это вмешательство потребует от Сербии политической и военной поддержки РС, ибо в противном случае это будет означать политическое самоубийство любой власти в Белграде.

Однако возникнет вопрос о том, насколько армия Сербии готова к подобному развитию событий, так как, в отличие от 1992-го, ее силы раз в десять уступают силам и средствам, которыми располагала Югославская Народная Армия.

ЧАСТЬ VI

Предательство народа элитой — результаты⁶

В XXI веке бывшая Югославия фактически стала представлять собою протекторат США и Великобритании, которым они управляют, предоставляя новообразованным государствам чувствовать себя частью «просвещенной» Европы. При этом государства эти продолжают терять остатки своей независимости и самобытности, что прекрасно видно на примере Боснии и Герцеговины, включая Республику Сербскую. А главным виновником этого стремительного «падения» является не кто иной, как местная элита.

ФОТО 33. *Алия Изетбегович и Мадлен Олбрайт*

⁶ Впервые опубликовано: www.samovar-news.com/2017/10/08/na-ruinah-yugoslavii-chast-vi/.

На политическом поле Боснии и Герцеговины

К 2015 году основными политическими силами в Боснии и Герцеговине (БиГ) стали:

правоцентристская националистическая «Партия демократического действия» («Stranka Demokratske Akcije», SDA), основанная Алией Изетбеговичем — идеологом балканского исламизма, президентом Боснии и Герцеговины в 1990–1996 годах, а также членом президентского совета БиГ в 1996–2000-х годах. Представляет интересы «бошняков» (сербов-мусульман);

левая «Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины» («Socijaldemokratska partija Bosne i Hercegovine», SDP BiH), проповедующая мультикультурализм, лидером которой остается Златко Лагумджия — министр иностранных дел в Совете Министров Боснии и Герцеговины;

правый сербский «Союз независимых социал-демократов» («Савез независних социјалдемократа», СНСД), лидером которого является Милорад Додик — в 1998–2001 и 2006–2010-х годах премьер-министр Республики Сербской (РС), с 2010-го — президент РС;

правая «Сербская демократическая партия» («Српска демократска странка», СДС), основателем которой был Радован Караджич (нынешний лидер — Вукота Говедарица);

правоцентристский бошняцкий «Союз за лучшее будущее Боснии и Герцеговины» («Savez za bolju budućnost BiH», SBV BiH), придерживающийся «националистических» взглядов, возглавляемый Фахрудином Радоничем;

а также сербская правоцентристская «Партия демократического прогресса» («Партија демократског прогреса», ПДП) Младена Иванича (премьер-министр РС в 2001–2003 годах, министр иностранных дел БиГ в 2003–2007-м, председатель президиума БиГ в 2016–2017-х). С 2015-го председателем ПДП является Бранислав Боренович.

Какое-то время SDA представляла собой политическую силу, в составе которой находились как умеренные мусульмане, так и радикальные, связанные с ваххабитской общиной Боснии и Герцеговины, а также целого ряда исламских государств.

Долгая внутривнутрипартийная борьба между «умеренным» Сулейманом Тихичем, формальным лидером SDA, и сыном Али Иметбеговича, Бакиром — членом Президиума Боснии и Герцеговины (высшего органа исполнительной власти БиГ, состоящей из трех членов) от бошняков — закончилась для Тихича плачевно.

По официальной версии, он, как водится, «скончался после долгой и продолжительной болезни». Между тем как Бакир Иметбегович не только перехватил бразды правления SDA, но и сконцентрировал в своих руках потоки финансовых ресурсов, которые направляются на Балканы арабскими «инвесторами».

Кстати, именно эти «инвесторы» уже давно массово скупают балканские и, в частности, боснийские активы, включая недвижимость.

Также «неожиданно» выяснилось, что Иметбегович тесно связан с албанскими организованными преступными группировками (ОПГ), контролирующими наркотрафик через Косово в Европу.

ФОТО 34. *Бакир Иметбегович*

В SDP также произошли серьезные изменения. Златко Лагумджия вытеснил своего главного конкурента по партии Желько Комшича, члена Президиума Боснии и Герцеговины, формально выступавшего в качестве представителя хорватов, но, в силу особенностей избирательной системы Федерации Боснии Герцеговины, избранного голосами мусульман.

Однако на выборах в Парламентскую ассамблею Боснии и Герцеговины в октябре 2014 года SDP потерпела поражение. А «проевропейский» левоцентристский хорватский «Демократический фронт» («Demokratska fronta», DF), созданный Желько Комшичем, перетянул на себя значительную часть голосов, которые ранее получала SDP.

Чувствительное поражение потерпела и SBB во главе с бывшим министром безопасности БиГ Фахрудином Радоничем, которого неоднократно обвиняли в связях с югославскими спецслужбами и мафией.

Он старался объединить в составе SBB достаточно разнородные силы, но в итоге этот «союз» превратился в достаточно шаткое объединение, скрепляемое лишь финансовым капиталом собственно Радончича и «духовной» поддержкой посольства США.

Однако после проигрыша на парламентских выборах SBB не только потеряла депутатские места в парламенте, но и стала стремительно терять рядовых членов партии.

Проигрышу SDP и SBB во многом способствовали общественные беспорядки в Боснии и Герцеговине, начавшиеся в июне 2013-го в Сараево и продолжившиеся в феврале 2014-го. Центром беспорядков стали Тузла, Сараево и Бихач, выделяющиеся своим «мусульманским большинством».

Следует заметить, что такого развития событий в общем-то и следовало ожидать. В средствах массовой информации (СМИ) БиГ, как и на площадках шоу-бизнеса, годами муссировалась идея необходимости проведения революционных преобразований.

При этом в качестве ключевых виновников торможения «прогресса» представлялись не только коррупционеры и криминалитет, но и собственно система государственного управления, установленная в БиГ.

Напомним, что эта система была установлена Дейтонским соглашением 1995 года, остановившим боснийскую войну 1992–1995-го. Соглашение это было достигнуто ради обеспечения защиты интересов этнических групп, проживающих в БиГ. В частности, для создания хорватских кантонов в рамках Федерации Боснии и Герцеговины, а также сохранения прав православных сербов на территории Республики Сербской.

Беспорядки в Тузле, Сараево и Бихаче, безусловно, были вызваны постоянно ухудшающимся экономическим положением региона.

Ведь даже иностранная финансовая помощь, направляемая в БиГ, нещадно разворовывалась местной «элитой» и мафией при полном попустительстве или даже всестороннем содействии «международного сообщества».

ФОТО 35. Беспорядки в Сараево

Впрочем, нужно отметить, что никаких действительно серьезных инвестиций в Боснию и Герцеговину не делали ни страны ЕС, ни США. Даже несмотря на то, что БиГ фактически находилась под оккупацией НАТО и под прямым управлением специально созданного Аппарата «Верховного представителя» (Office of the High Representative for Bosnia and Herzegovina, OHR), назначаемого «международным сообществом».

Отсутствие таких инвестиций представители США и ЕС объясняли незрелостью местных политиков. Что, понятное дело, в регионе воспринималось как демагогия, так как именно представители «международного сообщества» формировали всю политическую сцену Боснии и Герцеговины.

Вместе с тем попытки революционных изменений неизбежно приводят к столкновению интересов «реформаторов» и политиков

Республики Сербской, использующих для сохранения своей власти националистическую риторику.

А требования реформирования политической системы БиГ вообще грозят уничтожением Республики Сербской. Что вполне реально, учитывая, что здесь протесты охватывают не только сербов-мусульман, но и собственно православных сербов.

И нужно понимать, что рано или поздно, но любые социально-экономические протесты в БиГ неизбежно будут сводиться к национальному вопросу.

Даже в правящей партии Республики Сербской СНСД, в которой всегда доминировал Милорад Додик, пользующийся поддержкой не только Сербии, но также России и Израиля, начались конфликты.

Связаны они были с потерей Додиком голосов избирателей на президентских выборах октября 2014 года.

Показательным при этом стало признание гражданина Израиля Арьееля Ливни, которое он сделал корреспонденту агентства Лента.ру Михаилу Чернову в 2015 году в интервью «Незаменимые люди. Как югославский красный партизан стал израильянином, сербским сенатором и сионистом». По его собственному свидетельству, именно он с 2006 года, в годы мандатов Милорада Додика — сначала как премьер-министра, а затем и как президента — руководил группой израильских советников при правительстве Республики Сербской.

Эти советники контролировали и работу так называемого «силового блока» Милорада Додика, основу которого составляла частная охранная компания «Альфа», костяком которой был бывший командный состав Генерального штаба Вооруженных сил Республики Сербской и входящее в его структуру Управление Военной безопасности.

Однако перемена власти в Белграде, где к власти пришел Александр Вучич, вызвала значительные проблемы для Милорада Додика. Так, по указанию Вучича, которого очень многие подозревают в «крайне тесных связях» с Великобританией, был возбужден ряд уголовных дел, связанных с Милорадом Додиком.

Например, в ходе одного из таких разбирательств («Комграп») бывший министр внутренних дел РС Дарко Матияшевич (2004–

2006), являвшийся одним из ключевых кадров военной безопасности по контролю над полицией Республики Сербской, стал давать показания против Додика и его соратников.

В этом случае обещания поддержки Додика со стороны Израиля неожиданно оказались совершенно несостоятельными.

Тяжелое экономическое положение РС привело к поражению СНСД сначала на местных выборах в ноябре 2012-го в ряде общин республики (прежде всего в ее восточной части), а затем и к значительной потере голосов партии Додика на парламентских выборах Республики Сербской в октябре 2014-го.

ФОТО 36. Милорад Додик

Правда, оппозиция, представлявшая собой блок «Союз перемен», основанный на базе партий СДС (возглавляемой тогда Младеном Босичем), ПДП (Младеном Иваничем) и созданного в 2013 году посредством слияния «Демократической партии» («Демократска партија», ДП) Драгана Чавича и «Народно-демократической партии» («Народна демократска странка», НДС) Крсто Джандрича «Национального демократического движения» («Народни демократски покрет», НДП), который возглавил Чавич, не смогла победить на выборах в Народную Скупщину РС.

Оппозиция уступила незначительный процент голосов правящей коалиции, которая и сформировала правительство Республики Сербской. Правящую коалицию представляли СНСД, «Социалистическая партия» («Социјалистичка партија», СП) Петара Джокича (в 1998–2000-м — спикер Народной Скупщины Республики Сербской, в 2010–2014-м — министр труда и защиты ветеранов и инвалидов РС, с 2014-го — министр промышленности, энергетики и горнодобывающей промышленности РС), а также «Демократический народный союз» («Демократски народни савез», ДНС) Марко Павича (в 1998–2001-м — министр транспорта и коммуникаций РС).

Однако оппозиционный блок победил на выборах Президиума БиГ, членом которого от сербов в 2014 году стал Младен Иванич. Помимо этого «Союз перемен» смог в союзе с «бошнячкой» SDA Бакира Изетбеговича и «хорватской» DF Желько Комшича создать парламентское большинство в Парламентской ассамблее Боснии и Герцеговины. И, таким образом, поставить под контроль федеральные органы власти (включая Министерство иностранных дел и Министерство обороны), в том числе контролирующие работу спецслужб, таких как «Агентство разведки и безопасности БиГ» («Obavještajno-sigurnosne agencije Bosne i Hercegovine», OSA BiH) и «Государственное агентство по расследованиям и защите» («Državna agencija za istrage i zaštitu», SIPA).

Создание коалиции сербской СДС (именно эта партия фактически стала основой «Союза перемен») и бошнячкой SDA Бакира Изетбеговича стало возможным благодаря позиции региональных сербских кланов из бывшего Сербского Сараево, которые оказались недовольны переносом в 1997 году столицы Республики Сербской в Бая-Луку.

Главным образом этому способствовал местечковый шовинизм части сербского общества, а также тривиальные интересы местной элиты, представители которой в результате массово устроились на работу в федеральных органах власти, расположенных в Сараево.

В итоге, начиная с 2015 года, самым влиятельным политиком в Боснии и Герцеговине фактически стал сын основателя SDA — Бакир Изетбегович.

Вместе с тем перспективы существования православных сербов на территории этой квазиконфедерации, включая Республику Сербскую, становятся все менее радужными и более туманными.

ФОТО 37. *Разрушенный храм Сербской православной церкви*

Падшая элита = падение государства

Практически полный контроль над всей территорией бывшей Югославии к настоящему времени оказался у Лондона и Вашингтона. И виновата в этом, прежде всего, именно сербская элита, которая представляет собой смесь служащих бывшей партийной номенклатуры, работников полиции, органов правосудия и спецслужб, а также местных олигархов, бизнесменов и криминальных элементов.

В силу родовой структуры местного общества за три десятка лет произошло практически полное сращивание криминальных и правоохранительных, политических и судебных систем. Никаким реформам эти структуры, как, впрочем, и постюгославские государства, не поддаются.

Происходит это потому, что все здесь построено на личных связях — от родственников и земляческих до коллегиальных и пар-

тийных. А доминирует тут, условно говоря, «местническая» психология.

Постюгославская элита воспринимает себя как владетель и собственник государства и, соответственно, настроена резко ксенофобски.

Из-за постоянно ухудшающегося экономического положения, при котором в провинции средние заработные платы составляют в районе 100-200 евро, правящая элита вынуждена маневрировать, пытаясь заигрывать и с США, и с Германией, и с Францией, и с Китаем, и с арабскими странами.

Конечный выбор в данном случае определяется интересами этой элиты. Она глубоко погрязла в криминале и в связях с различными спецслужбами, поэтому самыми приемлемыми для нее на международной арене стали силы, которые ставят местной власти меньше всего условий в отношении соблюдения законности, готовы платить наличной валютой, которой к тому же могут выдать больше, чем кто-либо другой.

Закономерно, что такой силой оказались и арабские страны, опирающиеся на традиционно сильные позиции на Балканах Великобритании, а с недавнего времени и США. Поэтому нет ничего удивительного в том, что власти балканских стран сами открыли двери арабскому капиталу, несмотря на то, что последний поддерживает в регионе развитие радикального ислама.

Процесс этот остановить невозможно, ибо он лежит корнями в абсолютном доминировании психологии денежного интереса в местном обществе, в котором за сравнительно небольшие взятки можно развернуть политику практически в любом направлении.

Ярким примером этого может служить политика правящей в Сербии «Сербской прогрессивной партии» («Српска напредна странка», СНС), основу которой составляют бывшие «ультранационалисты» «Сербской радикальной партии» («Српска радикална странка», СРС).

Ради собственной выгоды (денег и власти) они задали Сербии куда более быстрое движение в сторону европейской интеграции, нежели это могли сделать даже так называемые «демократы».

Соответственно, оперировать в подобных условиях категория-

ми экономической выгоды для своей страны ради определения вектора будущей политики Сербии абсолютно бессмысленно.

Ключевыми факторами тут были спецслужбы Великобритании и США, контролирующие соответственно правоохранительные органы и силовые структуры.

Никаких оптимистических прогнозов относительно дальнейшей судьбы постюгославского пространства нет и даже не предвидится. Ибо корень проблем лежит в непомерном «эго» балканской номенклатуры, вызывающем море интриг в любом вопросе в области политики, экономики и культуры, что делает невозможным их решение.

В XXI веке бывшая Югославия фактически стала представлять собою протекторат США и Великобритании, которым они управляют, предоставляя новообразованным государствам чувствовать себя частью Европы. Что вполне согласуется с духом строк Федора Михайловича Достоевского из «Дневника писателя» за сентябрь–ноябрь 1877 года. Уже тогда Достоевский писал, что политические элиты южных славян стали упиваться мыслью о своей принадлежности к европейской элите.

Правда, они слишком поздно поняли, что сама Европа уже неспособна контролировать территорию бывшей Югославии без американской помощи, тогда как последняя во многом была обусловлена не столько интересами США, сколько «исламского мира», которому Соединенные Штаты, по сути, и продали Балканы.

В качестве послесловия можно привести фрагмент из рассказа «Королевич Марко» сербского сатирика Радое Домановича (1873–1908), в котором он описал сербский народ конца XIX — начала XX века через вымышленное воскрешение сербского народного героя королевича Марко, решившего пойти освобождать Косово, но так до этого Косово и не дошедшего из-за тех препятствий, которые ему сами же сербы создавали.

Нет смысла этот рассказ пересказывать полностью. Суть его в том, что главными врагами тех, кто в сербском народе выступал за «Косовский завет», были сами завистливые сербы, которые становились худшими врагами былых сербских идеалов:

«Когда встал перед Богом Королевич Марко, то Бог стал смеяться, так что все небеса затряслись.

— Отомстил ли Марко за Косово? — спрашивает сквозь смех Всевышний.

— Измучился, а несчастное Косово и не видел! Били меня, арестовывали меня, допрашивали меня, а в конце концов отправили к сумасшедшим! — пожаловался Марко.

— Знал я, что по-другому не будет... — говорит благожелательно Господь.

— Спасибо тебе, Боже, и спаси меня от мук, но я больше не буду верить жалобам моих потомков о Косово! А если им нужны пандуры [полицейские], то у них богатый выбор, один лучше другого, хотя мне кажется, что они и не мои потомки, несмотря на то, что и поют обо мне, потомки они нашего Сули-цыгана.

— Его я и хотел послать, если бы ты меня так не просил. Знал я, что ты им не нужен! — говорит Господь.

— И Суля бы сегодня между сербами был бы самым плохим пандуром! Все бы были лучше его, — сказал Марко и заплакал».

Рассказ Радое Домановича был пророческим. Характерно, что в 1990-х годах этот рассказ не был популярным. Хотя те, кто боролся за тогдашние сербские идеалы, пережили в своей массе ту же самую судьбу и разочарование, что и герой рассказа Домановича.

ФОТО 38. Владислав Тителбах. Королевич Марко и Муса Кеседжия, 1900 // Народный музей в Кикинде

